

ISSN 2464-580X

MK ČR E 22425

Vědecký časopis

EKONOMICKÉ TRENDY

№ 3 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
SPOLUPRACUJÍCÍ ORGANIZACE:
Fakulta podnikohospodářská Vysoká škola ekonomická v Praze

Technický manažer – doc. **Ilena G. Dorošina**, CSc.
ředitel Vědecko vydavatelského centra «Sociosféra-CZ»

Mezinárodní redakční rada

prof. **Nikolay Arabadžiiski**, Ph.D., (Sofia, Bulgaria)
Marcin Garbat, Ph.D., (Zielona Gora, Polsko)
prof. PhDr. **Abduvali A. Isajanov** (Taškent, Uzbekistán)
prof. PhDr. **Edvard M. Sandoyan** (Jerevan, Arménie)
prof. PhDr. **Dmitriy V. Solocha** (Kiev, Ukrajina)
prof. PhDr. **Larisa G. Selutina** (Sankt-Petěrburg, Russia)

ISSN 2464-580X
MK ČR E 22425

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-580X

MK ČR E 22425

Scientific journal

ECONOMIC TRENDS

№ 3 2016

THE FOUNDER:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
COOPERATING ORGANIZATION:
Faculty of Business Administration University of Economics in Prague

Technical manager – doc. **Ilona G. Doroshina**, CSc.
Director of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

International editorial board

prof. **Nikolay Arabadgiiski**, Ph.D., (Sofia, Bulgaria)
Marcin Garbat, Ph.D., (Zielona Gora, Poland)
prof. PhDr. **Abduvali A. Isajanov** (Tashkent, Uzbekistan)
prof. PhDr. **Edvard M. Sandoyan** (Jerevan, Armenia)
prof. PhDr. **Dmitriy V. Solocha** (Kiev, Ukraine)
prof. PhDr. **Larisa G. Selutina** (Saint-Petersburg, Russia)

ISSN 2464-580X
MK ČR E 22425

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

MODERNÍ EKONOMICKÁ TEORIE

Косякова И. В., Ларионов И. В.

Формирование стратегии управления крупным промышленным предприятием, направленной на экологическую ответственность бизнеса.....9

Худойкина Т. В., Прокопович А. А.

Понятие, преимущества и недостатки альтернативных форм разрешения экономических споров 13

Шнайдер А. Г., Шмидт А. Н., Банников А. Ю.

Подходы к использованию показателей пространственного развития в анализе и прогнозировании социально-экономического развития в российской науке..... 17

TRENDY MODERNÍHO OBCHODU A SLUŽEB

Emelyanov A. A., Bakaeva N. S., Tasheva V. A., Tkachenko A. A.

Ways of profitability increase of bath-and-laundry complexes in the regional market of consumer services 23

Mironenkova Zh. V., Moussawi A. L., Davletianova A. F.

Pharmacy and Medicine in Labanon: the many opportunities to learn..... 27

Иванченко О. В., Миргородская О. В.

Тенденции развития девелопмента на рынке жилой недвижимости: региональный аспект 31

Шарый Г. И.

Оценка факторов образования цен на рынке земель, их прогностические свойства 37

GLOBÁLNÍ EKONOMICKÉ PROBLEMY

Akhmadeev R. G., Bykanova O. A., Tretyakova D. A.

The ways to overcome the negative phenomena in the Russian economy..... 44

Petrova Y. A., Pavlenko S. N., Zubrova K. S., Davydova A. N.

Analysis of Russian's international relationship..... 52

Завгородний А. Ф., Полянина А. И., Лукинова Н. Н.

Вступление России во всемирную торговую организацию:

итоги первых лет и последствия 56

Рудакова Е. Н., Власов А. В.

Роль ЕБРР в развитии железнодорожного транспорта

в восточноевропейских странах Европейского Союза

(на примере a.s. ČD České dráhy, PKP Polskie Koleje Państwowe s.a.) 66

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана
и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

в 2016 году 74

Информация о научных журналах 75

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

CONTENTS

MODERN ECONOMIC THEORY

Kosyakova I. V., Larionov I. V.

Formation management strategy of largest industrial enterprise aimed at environmental responsibility of business.....9

Hudoykina T. V., Prokopovich A. A.

The concept, the advantages and disadvantages of alternative methods of solution economic disputes..... 13

Schneider A. G., Schmidt A. N., Bannikov A. Yu.

The approaches to the use of spatial development indicators in the analysis and forecasting of social and economic development in the Russian science17

TRENDS OF MODERN BUSINESS AND SERVICE

Emelyanov A. A., Bakaeva N. S., Tasheva V. A., Tkachenko A. A.

Ways of profitability increase of bath-and-laundry complexes in the regional market of consumer services 23

Mironenkova Zh. V., Moussawi A. L., Davletianova A. F.

Pharmacy and Medicine in Labanon: the many opportunities to learn..... 27

Ivanchenko O. V., Mirgorodskaya O. N.

Trends of development in the residential real estate market: the regional dimension..... 31

Shariy G. I.

Assessment of formation factors on land market prices, their predictive properties..... 37

GLOBAL ECONOMIC PROBLEMS

Akhmadeev R. G., Bykanova O. A., Tretyakova D. A.

The ways to overcome the negative phenomena in the Russian economy..... 44

Petrova Y. A., Pavlenko S. N., Zubrova K. S., Davydova A. N.

Analysis of Russian's international relationship..... 52

Zavgorodniy F. A., Polyanina A. I., Lukinova N. N.

Russia's accession to the world trade organization: the results
of the first years and the effects..... 56

Rudakova E. N., Vlasov A. V.

The role EBRD in development of railway transport
in the Eastern European countries of the European Union
(for example a.s. ČD České dráhy, PKP Polskie Koleje Państwowe s.a.) 66

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016..... 74

Information about scientific journals 75

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

УДК 334

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ
КРУПНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА**

**И. В. Косякова
И. В. Ларионов**

*Доктор экономических наук, профессор
Кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный
технический университет
г. Самара, Россия*

**FORMATION MANAGEMENT STRATEGY
OF LARGEST INDUSTRIAL ENTERPRISE AIMED
AT ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS**

**I. V. Kosyakova
I. V. Larionov**

*Doctor of Economic Sciences, professor
Candidate of Economic Sciences, assistant
professor
Samara State Technical University
Samara, Russia*

Abstract. The paper proposed a scheme of formation of strategy for environmental responsibility of business for industrial enterprises. It is shown that the analyzed strategy is part of the overall development strategy of the enterprise. Highlighted external factors that affect decision-making, and principles of environmental security that allow us to achieve simultaneously improve environmental and economic performance.

Keywords: environmental responsibility; industrial enterprise; management strategy.

Формирование стратегии – это одна из функций управления, которая представляет собой процесс выбора целей организации и путей их достижения.

Стратегия управления современной фирмой охватывает огромное количество функций и подразделений: снабжение, производство, финансы, маркетинг, кадры, научные исследования и разработки. Принятие стратегического выбора означа-

ет связывание бизнес-решений и конкурентоспособных действий, собранных по всей компании, в единое целое.

Если речь идет о крупном промышленном предприятии, то при формировании его стратегии нередко определяются базовые направления развития по которым так же составляются отдельные мини-стратегии, которые затем интегрируются в общую, тем самым осу-

ществляя комплексный подход в решении поставленной задачи.

Одним из важнейших факторов при принятии решения о выборе стратегии развития для любого промышленного предприятия является повышение его конкурентоспособности. Для промышленных предприятий одним из таких факторов является экологичность производства и демонстрация принятия экологической ответственности бизнеса.

Как известно, экологическая ответственность бизнеса промышленного предприятия предполагает наличие отдельной экологической стратегии, входящей в общую стратегию его развития. На принятие решения о разработки такой стратегии обычно влияют следующие факторы [2]:

1. Требование потребителей к открытой информации по экологичности производства продукции все больше распространяется в мире;

2. Большинство крупных компаний имеют разработанную экологическую политику, что увеличивает их конкурентоспособность;

3. Банки и страховые организации при принятии решения о выдаче кредита и выборе страхования учитывают деловую репутацию организаций, в которую входит их экологический статус;

4. Государственный экологический контроль становится все более жестким;

5. Укрепление международных стандартов экологического менеджмента.

На рисунке 1 представлена схема формирования стратегии экологической ответственности бизнеса развития предприятия, которая должна интегрироваться в общую стратегию его развития.

Они предполагают: природа является источником динамического развития технологической базы промышленного предприятия, отвечающей принципам минимального антропогенного воздействия на окружающую среду; совершенный мониторинг производственной деятельности и ее взаимосвязи с локальной экосистемой гарантирует "безошибочный" бизнес, включая минимизацию издержек на загрязнение; на основе экомониторинга возможно осуществление упреждающих мероприятий по совершенствованию производственной деятельности промышленного предприятия, планирование экологических инвестиций с высокой экономической эффективностью; прогнозирование общих тенденций развития промышленного предприятия и локальной экосистемы – основа общей стратегии развития предприятия (финансы, конкурентоспособность, выбор ассортимента продукции и его динамики, решение задач ресурсов, отходов, социальных задач и др.).

Рис. 1. Схема формирования стратегии экологической ответственности бизнеса

Любое промышленное предприятие оказывает непосредственное влияние на состояние окружающей среды. Снижение наносимого ей ущерба возможно только при проведении природоохранных мероприятий, требующих существенных инвестиций. При этом важно, чтобы был выдержан принцип сбалансированного природопользования.

Из закона сбалансированного природопользования вытекает первое важное следствие, которое

сформулировал Кокин А. В.: «При вовлечении объектов природопользования в хозяйственное освоение темпы экономического роста могут быть какими угодно, если они будут носить компенсационный характер. Однако любое увеличение темпов экономического роста провоцирует громадные отчисления на воспроизводство ресурсов и качества среды, что равносильно отчислению средств из социальных статей в условиях нарушенных естественных

экосистем, то есть в условиях низкого значения ассимиляционного потенциала природы хозяйствующего субъекта» [1]. Это утверждение предполагает необходимость торможения экономического роста в условиях увеличения скорости деградации окружающей среды.

В тоже время именно внедрение активной экологической инвестиционной стратегии позволит предприятиям повысить свой имидж, привлечь дополнительных потребителей, повысить свою конкурентоспособность. Однако при принятии решения об объеме и типе инвестиций необходимо проводить регулярный качественный мониторинг и экоаудит [3]. Если компания принимает решение экологически ответственного бизнеса, то они должны осуществляться на добровольной основе, только так можно следовать базовым принципам экобезопасности предприятия, которые дают возможность повышения и экономической и экологической эффективности его деятельности.

Таким образом, при формировании стратегии управления крупным промышленным предприятием, направленной на экологическую ответственность бизнеса необходимо учитывать не только внешние факторы, отражающие государственный контроль, мнение потребителей, экологический статус конкурентов, но и выдерживать внутренние принципы экобезопасности. Только в этом случае организация сможет достигнуть одновременно состояние сбалансированного при-

родопользования и экономического роста.

Библиографический список

1. Кокин А. В., Игнатов В. Г. Закон сбалансированного природопользования в системе социальных отношений. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2002.
2. Косякова И. В. Стратегия управления промышленным предприятием при реализации программы экологической ответственности бизнеса // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2013. – № 4 (10). – С. 131–135.
3. Косякова И. В., Ларионов И. В. Информационно-аналитическая система как ключевой элемент в управлении организации для отбора, формирования, реализации и мониторинга научно-технических проектов // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1 (102). – С. 140–144.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kokin A. V., Ignatov V. G. Zakon sbalansirovannogo prirodopol'zovaniya v sisteme social'nyh otnoshenij. – Rostov-na-Donu : Rostizdat, 2002.
2. Kosjakova I. V. Strategija upravlenija promyshlennym predpriyatiem pri realizacii programmy jekologicheskoj otvetstvennosti biznesa // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Jekonomicheskie nauki. – 2013. – № 4 (10). – S. 131–135.
3. Kosjakova I. V., Larionov I. V. Informacionno-analiticheskaja sistema kak ključevoj jelement v upravlenii organizacii dlja otbora, formirovanija, realizacii i monitoringa nauchno-tehničeskikh proektov // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 1 (102). – S. 140–144.

© Косякова И. В., Ларионов И. В., 2016.

УДК 341.92

**ПОНЯТИЕ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ**

Т. В. Худойкина
А. А. Прокопович

*Кандидат юридических наук, профессор
студентка
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**THE CONCEPT, THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES
OF ALTERNATIVE METHODS
OF SOLUTION ECONOMIC DISPUTES**

T. V. Hudoykina
A. A. Prokopovich

*Candidate of Legal Sciences, professor
student
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article presents the conceptual apparatus of alternative forms of resolving economic conflicts, that it is important for the formation of a uniform legal concept of alternative dispute resolution. In the article investigates the essence of alternative forms. Determined their place in the present stage of development, defined the advantages and disadvantages of alternative forms. It is can help participants of economic dispute to determine for themselves the suitability of alternative forms for their situation. It is also can help determine are suitable alternative forms for use in a particular case or not in order to prevent difficulties in resolving the conflict.

Keywords: economic conflict; alternative resolution of economic conflicts; alternative forms; advantages; disadvantages.

В современном развивающемся обществе различного рода споры имеют место в любой сфере жизни общества, в том числе и в экономической. Нельзя не согласиться с тем, что наиболее удачное завершение экономического спора возможно тогда, когда участвующие в нём субъекты достигли определённого взаимопонимания, пришли к соглашению. Желание завершить спор, учитывая мнение обеих конфликтующих сторон, стремление найти

наиболее общие точки соприкосновения по спорному вопросу позволяет найти выход из конфликтной ситуации более эффективно и быстро.

Наше государство претерпевает на данный момент различные преобразования, что выражается в нарастании напряжения в социально-экономической сфере, изменении системы государственного управления, а поэтому общество всё чаще стало использовать альтернативные, негосударственные формы разреше-

ния спорных ситуаций. Важно понимать сущность этих форм, их преимущества и недостатки для более грамотного и целесообразного их применения [2, с. 173–175].

Альтернативное разрешение экономических споров – это урегулирование разногласий между конфликтующими сторонами, используя негосударственные формы, процедуры вне судебной системы и внутри неё как дополнительное средство [3, с. 224]. То есть, альтернативное разрешение споров не является частью судебной системы. Основной его целью является неформальный поиск выхода из проблемной ситуации. Иначе говоря, это подход к урегулированию спора с позиции интересов, что позволяет не усугублять межличностные отношения между конфликтующими субъектами, а помогает достичь более быстрого взаимопонимания по существу вопроса. В данном случае противоборствующие стороны берут ориентир на достижение общей справедливости, нежели на следование нормам законодательства, прецедентам. Тем не менее, нельзя сказать, что альтернативное разрешение – это замена правосудию. Оно лишь осуществляет сотрудничество с судебной системой, является вспомогательным инструментом, которое сокращает большое количество споров, не доводя их до судебного разбирательства.

Альтернативные формы имеют множество преимуществ, благодаря чему возрастает и перспективность их использования. К ним можно отнести:

1) относительно сжатые сроки разрешения правовых споров по сравнению с системой правосудия;

2) процедура альтернативного разрешения остаётся конфиденциальной, у третьих лиц отсутствует возможность ознакомления с конкретным делом в связи с отсутствием гласности, слушания дел проходит в закрытых заседаниях, протоколы дела не ведутся;

3) самостоятельный выбор посредника или третейского судьи, который будет разрешать возникшую спорную ситуацию, что обеспечивает его независимость;

4) сохранение наиболее благоприятных взаимоотношений между конфликтующими сторонами. Альтернативное разрешение нацелено на удовлетворение интересов обеих сторон, проигравших или выигравших в данном случае не существует, в отличие от судебного разбирательства. В итоге стороны приходят к общему взаимовыгодному соглашению;

5) каждая из сторон вправе самостоятельно контролировать процедуру разбирательства, выбирая наиболее удобные и подходящие способы;

6) Процедура альтернативного разрешения более проста, чем судебное разбирательство, так как отсутствуют жёсткие рамки в её применении, доказательственные правила определяются сторонами спора. Более того, основной метод альтернативных форм – диспозитивный, всегда имеет место свобода выбора, в отличие от судебной системы, где большее распространение получил императивный метод урегулирования [5, с. 94];

7) альтернативное разрешение споров более выгодно и в материальном плане, нежели чем судебное разбирательство. Нет нужды оплачивать пошлины, работу адвоката, как в суде [4, с. 247–248].

Тем не менее, альтернативные формы, не смотря на все свои преимущества, имеет и ряд недостатков, которые выражаются в следующем:

1) для применения процедуры альтернативного разрешения необходимо определённое взаимодействие и контактирование между противоборствующими субъектами. Отсутствие желания сотрудничать значительно усложняют использование данного способа, так как становится невозможным договориться о желаемом результате;

2) если спорный вопрос является достаточно сложным, то альтернативные формы становятся неуместны;

3) затруднение в достижении консенсуса в случае множественности сторон, участвующих в споре. Если количество сторон возрастает, то возможность учесть интересы всех субъектов уменьшается, договориться становится труднее;

4) если инициатива применения альтернативных форм исходит от одной противоборствующей стороны, то другая сторона может расценить это в качестве уклонения от судебного разбирательства. В таком случае вторая сторона заранее будет настроена на подавление другой стороны, поэтому достичь соглашения будет невозможно [1, с. 154–156].

Тем не менее, наличие вышеперечисленных недостатков не являются присущими только альтерна-

тивным формам разрешения экономического спора. Чаще всего они проявляются при обстоятельствах, зависящих от самих конфликтующих сторон. Главное при выборе альтернативных форм, точно определить, подходит ли спорная ситуация для этого, учесть взаимоотношения сторон, их цели и установки. Если все условия будут благоприятны для использования именно альтернативных форм, то спор будет решён эффективно с минимальной затратой времени для конфликтующих субъектов.

Библиографический список

1. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 154–156.
2. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского университета. – 2006. – Т. 16 – № 1. – С. 173–175.
3. Мирхусеева С. Д. К вопросу о терминологии понятия альтернативного разрешения споров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 224.
4. Романенко М. А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5. – С. 247–248.
5. Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учеб.-метод. материалы и практ. рекомендации / сост. Г. В. Севастьянов. – СПб., 2009. – С. 94.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borisov N. A., Bryzhinskaja G. V. Psihologija uchastnikov pravovogo konflikta // Evrazijskiy nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 154–156.
2. Levin V. F., Bryzhinskiy A. A., Hudojkina T. V. Perspektivy razvitiya al'ternativnyh form razresheniya pravovyh sporov i konfliktov // Vestnik Mordovskogo universiteta. – 2006. – T. 16 – № 1. – S. 173–175.
3. Mirhuseeva S. D. K voprosu o terminologii ponjatija al'ternativnogo razresheniya sporov // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2. – S. 224.
4. Romanenko M. A. Al'ternativnye formy razresheniya pravovyh konfliktov: vybor optimal'noj modeli // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2005. – № 5. – S. 247–248.
5. Sevast'janov G. V. Teoreticheskie osnovy al'ternativnogo raz-resheniya sporov: koncepcija chastnogo processual'nogo prava // Hrestomatija al'ternativnogo razresheniya sporov : ucheb.-metod. materialy i prakt. rekomendacii / sost. G. V. Sevast'janov. – SPb., 2009. – S. 94.

© Худойкина Т. В.
Прокопович А. А., 2016.

УДК 338.26.01

**ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В АНАЛИЗЕ
И ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ**

А. Г. Шнайдер
А. Н. Шмидт

*Доктор технических наук, профессор
доктор политических наук
кандидат экономических наук
профессор
кандидат географических наук
Совет по изучению
производительных сил
г. Москва, Россия*

А. Ю. Банников

*кандидат географических наук
Совет по изучению
производительных сил
г. Москва, Россия*

**THE APPROACHES TO THE USE OF SPATIAL DEVELOPMENT INDICATORS
IN THE ANALYSIS AND FORECASTING OF SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN SCIENCE**

A. G. Schneider
A. N. Schmidt

*Doctor of Nechnical Sciences, professor
Doctor of Political Sciences,
Candidate of Economic Sciences, professor
кандидат географических наук
Candidate of Geographical Sciences
Council for Study of Productive Forces
Moscow, Russia*

A. Yu. Bannikov

*кандидат географических наук
Candidate of Geographical Sciences
Council for Study of Productive Forces
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses approaches to using the spatial development indicators in the analysis and forecasting of social and economic development in Russia. In the article are given the options of drawing up of integrated indicators and a classification of "problem" areas. It has been established that the task of regional policy is to maximize the reduction of the level of inter-regional differentiation. It was found that problems of the spatial structure of the national economy and forecasts of socio-economic development at the level of the Russian Federation are described by mainly one indicator (gross regional product) with a minimum of another small circle indicators. The article describes the need to consider the system of indicators of regional development based on the achievements of the world's economic and best practices in this area.

Keywords: regional policy; spatial development; inter-regional differentiation; social and economic indicators; Russia.

Все показатели пространственного развития, которые пригодны для использования в ходе анализа и прогнозирования социально-экономического развития, могут быть условно подразделены на не-

сколько групп с точки зрения разных критериев. Во-первых, показатели могут быть определены с точки зрения объекта исследования. Во-вторых, для разделения интегральных и частных показателей

необходимо выделить те интегральные, которые конструировались (как правило, посредством агрегации частных показателей) в целях получения обобщающей интегральной оценки уровня социально-экономического развития региона.

Количество показателей для целей комплексной оценки достигнутого уровня социально-экономического развития регионов, как правило, достаточно велико, что порождает необходимость их агрегации, формирования ограниченного количества интегральных оценок. В отечественной литературе последних 20 лет присутствуют многочисленные попытки формирования таких интегральных оценок.

Среди них следует выделить опыт разработки пилотного компонента информационной системы СОПС «Сравнительная оценка социально-экономического положения регионов РФ» [5, с. 231–234]. В рамках данной разработки был предложен метод расчета интегральных оценок исходя из 4 показателей:

- валового регионального продукта на душу населения (с учетом паритета покупательной способности);
- соотношения среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума;
- коэффициент общей безработицы;
- показатель общей финансово-экономической самостоятельности региона (отношение суммы общей величины денежных доходов населения и прибыли предприятий к величине равной разности между общим объемом расходов регионального бюджета и собственными доходами регионального бюджета).

В работе В. В. Кистанова 2007 года было предложено проведение интегральной оценки социально-экономического развития региона также по четырем основным факторам (состоянию промышленного производства, уровню занятости населения и уровню жизни, бюджетно-финансовому положению) [1, с. 64].

Система региональных показателей, используемых в прогнозировании социально-экономического развития страны, существенным образом зависит от существующей таксономии территориальных образований, являющихся элементами прогнозных исследований [8, с. 82].

Как известно, система регионов строится на основе соответствующих видов районирования – деления страны на территориальные части с соблюдением требований отражения их специфики и единства. Это частный случай пространственной структуризации – таксонирования. Причем каждый вариант территориального деления, если он отвечает поставленным задачам и построен на правильно отобранных критериях, с использованием достоверной информации, будет объективным [9, с. 20].

Другим важным фактором выбора показателей для прогнозирования регионального развития выступает классификация регионов с точки зрения уровня и динамики их развития. Составной частью прогнозирования регионального развития является прогнозирование развития «проблемных» регионов. Иногда для обозначения класса проблемных регионов используется термин «депрессивные регионы», однако ряд авто-

ров считает, что понятие «депрессивный регион» является лишь частным случаем понятия «проблемный регион». В этом случае предлагается дополнительная классификация проблемных регионов, включающая, как правило, 4 категории.

1. Развитые (опорные) – старопромышленные регионы, агломерации и центры с высоким докризисным уровнем индустриального развития, НТП, и интенсификации производства. Имеется большой контингент квалифицированных специалистов и рабочих, регионы обладают крупными дорогостоящими промышленно-производственными фондами, солидной базой НИОКР, особенно в ВПК.

2. Депрессивные регионы – для данных регионов характерен неизжитый экономический спад в результате низкой конкурентоспособности профилирующих отраслей, нарушения снабженческо-сбытовых связей или переориентации стратегического курса (в частности, сокращения заказов предприятиям ВПК). По уровню душевой покупательной способности денежных доходов депрессивные регионы попали по большей части в группу малой обеспеченности.

3. Слаборазвитые экономически отсталые регионы. К ним относятся регионы с крайне малой интенсивностью и низкими параметрами рентабельности хозяйственной деятельности, однобокой, недиверсифицированной структурой экономики, характеризующиеся значительным отставанием от основных регионов по развитию производственной базы, социальной сферы и

рыночной инфраструктуры, с высокой безработицей и низким уровнем жизни. Низкие уровни доходов на душу населения.

4. Кризисные очаги – территории, подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, общественно-политических конфликтов.

Б. М. Штульберг и В. Г. Введенский в дополнение к выделенным выше 4 категориям проблемных регионов отдельно выделять как отдельную категорию экологически опасные регионы [10, с. 111–113].

Для России характерна высокая межрегиональная дифференциация по всем ключевым экономическим и социальным характеристикам. Социально-экономическая дифференциация представляет собой различие в качестве жизни, определяемое конкурентоспособностью региональной экономики (внутренний фактор) и трансфертами из других регионов и государственного центра (внешний фактор). В последние годы различия в социально-экономическом положении регионов усиливаются по всем статистическим показателям [3, с. 73].

Справедливости ради необходимо отметить, что большинство российских исследователей стоит на точке зрения, заключающейся в представлении о том, что межрегиональная дифференциация – исключительно негатив, и задача государственной региональной политики заключается в максимальном снижении уровня межрегиональной дифференциации [6, с. 54–58].

Был предложен следующий комплекс показателей, на основе кото-

рого целесообразно отслеживать и прогнозировать уровень дифференциации регионов в целях своевременного предотвращения негативных последствий [3, с. 78-85]: 1) ВРП на душу населения; 2) обрабатывающее и сельскохозяйственное производство на душу населения; 4) отношение душевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму в регионе в %; 5) уровень безработицы; 6) уровень бедности; 7) численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения; 8) индекс развития человеческого потенциала – интегральный показатель, рассчитывается ежегодно для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия; 9) душевые инвестиции в основной капитал в % к средним по РФ; 10) рейтинги инвестиционного климата.

В российской экономической литературе в тесной связи с проблемами пространственного развития много внимания традиционно уделяется вопросам безопасности в целом, и вопросам экономической безопасности в частности. Диагностика экономической безопасности по сферам жизнедеятельности была предложена Институтом экономики Уральского отделения РАН. Было предложено для этих целей оценивать на уровне регионов: 1) производственный потенциал; 2) занятость; 3) уровень жизни; 4) правопорядок; 5) научно-технический потенциал; 6) экология; 7) демографическая ситуация; 8) бюджет и финансы; 9) энергообеспечение.

Научные принципы экономического районирования, предложенные Н. Н. Колосовским (энергетический принцип, комплексность, специализация районов, принципы реконструкции транспортной системы) [2, с. 78–86], не только не утратили своей актуальности, но, напротив, могут стать научной основой для новой теории эффективной организации производства в рамках сформировавшихся в России и в мире агломераций [4, с. 10–13].

Существующий набор прогнозных показателей в региональном разрезе, используемых в рамках действующих прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации в долгосрочном и среднесрочном периоде в целом соответствует современному этапу развития народного хозяйства. Вместе с тем данный набор обладает определенными недостатками.

Во-первых, применяемый в настоящее время набор показателей не охватывает ряд социально-экономических проблем, критически важных для современного этапа социально-экономического развития региона. Прежде всего, речь идет о недостаточности показателей, характеризующих различные аспекты социального развития – роста человеческого капитала, экономической безопасности домохозяйств и т. д.

Во-вторых, применяемый в настоящее время набор показателей не учитывает те значительные изменения в представлениях о пространственном развитии и о факторах, лежащих в основе этого развития на современном этапе. В част-

ности, не нашел отражения в подходах к прогнозированию пространственного развития в Российской Федерации факт изменения господствующей парадигмы в экономической географии (возвышение «новой» экономической географии), в основе которого лежат фундаментальные экономические процессы последних 50-ти лет.

В-третьих, применяемый в настоящее время набор показателей не учитывает накопленный (особенно после распада СССР) международный опыт по развитию депрессивных регионов, преодоления национальной разобщенности и другим практикам современных региональных политик.

Библиографический список

1. Кистанов В. В. Объединение регионов России: Преимущества для управления и предпринимательства. К реформе территориального устройства – М. : Издательство «Экономика», 2007. – 152 с.
2. Колосовский Н. Н. Избранные труды. – Смоленск : Ойкумена, 2006. – 336 с.
3. Паникарова С. В. Трансформация экономики региона в современных условиях. – Абакан : Хакаское книжное издательство, 2013. – 360 с.
4. Пилясов А. Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний / отв. ред. А. Н. Пилясов. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 760 с.
5. Региональное развитие опыт России и Европейского союза / отв. ред. А. Г. Гранберг. – М. : Экономика, 2000. – 435 с.
6. Стратегии макрорегионов России. Методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А. Г. Гранберга. – М. : Наука, 2004. – 720 с.
7. Шмидт А. Н., Гибелев И. В., Томилина Н. С. Стратегическое планирование и инновационная экономика России: причины неудач // Инновационная наука. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 154–160.
8. Шмидт А. Н. Полезность и механизм человеческого поведения // Человеческий капитал. – 2015. – № 7 (79). – С. 81–83
9. Шнайдер А. Г. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности в системе стратегического планирования // Современные производительные силы. – 2015. – № 3. – С. 19–30
10. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы задачи и методы реализации. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.

Bibliografickij spisok

1. Kistanov V. V. Ob'edinenie regionov Rossii: Preimushhestva dlja upravlenija i predprinimatel'stva. K reforme territorial'nogo ustrojstva – M. : Izdatel'stvo «Jekonomika», 2007. – 152 s.
2. Kolosovskij N. N. Izbrannye trudy. – Smolensk : Ojkumena, 2006. – 336 s
3. Panikarova S. V. Transformacija jekonomiki regiona v sovremennyh uslovijah. – Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013 – 360 s.
4. Piljasov A. N. Sinergija prostranstva: regional'nye innovacionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniy / отв. red. A. N. Piljasov. – Smolensk : Ojkumena, 2012. – 760 s.
5. Regional'noe razvitie opyt Rossii i Evropejskogo sojuza / отв. red. A. G. Granberg– M. : Jekonomika, 2000. – 435 s.
6. Strategii makroregionov Rossii. Metodologicheskie podhody, prioritety i puti realizacii / pod red. A. G. Granberga. – M. : Nauka, 2004. – 720 s.
7. Shmidt A. N., Gibelev I. V., Tomilina N. S. Strategicheskoe planirovanie i innovacionnaja jekonomika Rossii:

- prichiny neudach // Innovacionnaja nauka. – 2016. – № 2-2 (14). – S. 154–160.
8. Shmidt A. N. Poleznost' i mehanizm chelovecheskogo povedenija // Chelovecheskij kapital. – 2015. – № 7 (79). – S. 81–83.
9. Shnajder A. G. Strategija razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti v sisteme strategicheskogo planirovani-
ja // Sovremennye proizvoditel'nye sily. – 2015. – № 3. – S. 19–30.
10. Shtul'berg B. M., Vvedenskij V. G. Regional'naja politika Rossii: teoreticheskie osnovy zadachi i metody realizacii. – M. : Gelios ARV, 2000. – 208 s.
- © Шнайдер А. Г., Шмидт А. Н.,
Банников А. Ю., 2016.

УДК 330.12

WAYS OF PROFITABILITY INCREASE
OF BATH-AND-LAUNDRY COMPLEXES IN THE REGIONAL
MARKET OF CONSUMER SERVICES

A. A. Emelyanov

*Candidate of philological sciences
assistant professor
students*

N. S. Bakaeva

V. A. Tasheva

A. A. Tkachenko

*Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov
Ivanovo branch, Ivanovo, Russia*

Abstract. The work shows the problem of profitability of bath-and-laundry complexes in the regional market of consumer services, the main reasons for expenses increase are analyzed; the most effective ways of decrease in costs of bath-and-laundry services are given. The indicator of profitability of the enterprise, which reflects the final results of economic activity, is defined in terms of the main indicators of profitability of current assets, efficiency of use of labor, efficiency of the current expenses, expenses of live work, efficiency of use of fixed capital, as well as efficiency of use of floor spaces. Special attention is paid to the analysis of profitability of the enterprise of bath-and-laundry services and to the ways of its increase.

Keywords: profitability; bath-and-laundry complexes; regional consumer market; regional economy.

The most important attribute of the modern system is the consumer market and its effective development in modern conditions is one of the urgent problems of market economy development [6]. The consumer market includes the sphere of trade, performance of work, and the sphere of production of goods at all stages of their life cycle, the sphere of consumption of goods as well as rendering services to the population [5].

Today in the conditions of the market economy there appear more and more enterprises of public services. Each enterprise seeks to receive as much profit as possible at the minimum expenses. For ensuring profitability of a business it is necessary to analyze

current situation in the market as well as at the enterprise. Achievement of the main goal – maximizing profit – is possible only at the correct and thought-over planning of activity of the enterprise of public services [3].

Among public service establishments the important place is taken by baths and laundries. Bath-and-laundry enterprises partially treat the non-productive sphere, therefore, efficiency of activity is defined not economically but socially, and it is expressed in improvement of services of the population.

The characteristic of profitability of the enterprise is based on calculation of four main indicators – profitability of all capital, own capital, primary ac-

tivity and profitability of sales (services). Profitability of all capital (total assets) shows whether the company has base for ensuring high profitability of own capital [2]. This indicator reflects efficiency of use of all property of the enterprise. The profitability indicator is an irreplaceable one at production planning as well as at determining a financial position of an enterprise. It is known that profitability is an indicator of economic efficiency of production of the enterprise which reflects the final results of economic activity.

As we know, profitability is counted as the relation of balance profit to the average annual cost of fixed capital and the normalized current assets. Indicators of profitability of investments in the enterprise have important value. They are determined by the cost of the property which is available at one's order; the indicators of balance and net profit are used in calculating, and the cost of property is determined by the balance sheet [4]. It should be noted that for an assessment of overall performance of an industrial enterprise it is not sufficient to use only a profit indicator. For this purpose it is necessary to compare profit and business assets by means of which it is created.

Moreover, profitability shows how profitable the activity of the enterprise is, and respectively the higher are profitability coefficients, the more effective is the activity. Therefore the company has to aspire to higher rates, and the management has to define ways of increase of profitability. It is known that profitability is defined as the general profitability – percentage of balance or general profit to the average annual total cost of business fixed as-

sets and the normalized current assets; and common production profitability – the relation of settlement profit to the average annual cost of those business assets from which the payment for funds is raised [3].

Along with the main indicators of profitability we should consider a large number of private indicators, such as: profitability of efficiency of the current expenses (the profit relation to distribution costs), profitability of live work expenses (the profit relation to a salary), profitability of current assets (the profit relation to the average size of current assets), profitability of labor use efficiency (the profit relation to the number of the workers occupied at the enterprise), profitability of efficiency of floor spaces use, profitability of fixed capital use efficiency.

Here we should stress the fact that the profit, being at the command the enterprises, is not only a source of financing of production, social development and material encouragement, but also is used in cases of violation of the current legislation by the enterprise for the payment for various penalties and sanctions [1].

It is worth mentioning that the inability to operate expenses is the reason of insufficient validity of the prices along with overestimation of articles of prime cost. Any sane seller won't increase the price of the production or services if he isn't confident in their sale. In competitive conditions the producer definitely knows that within the price determined in the market it is possible to influence both prime cost and profit, increasing one to the detriment of another.

A necessary condition here is that the prices of the provided services and goods are quite available for a wide range of the population; holiday tariffs at the municipal enterprises of bath-and-laundry economy, as a rule, have been supported at the same level for several years; also there are privileges to pensioners that emphasize the social importance of activity of such enterprises. Increase of expenses in a laundry happens because the consumption of powder, bleaching substances and soap increases [2]. It is connected with the fact that hospitals, maternity hospitals, orphanages have no financial opportunity to send linen to the laundry in due time; therefore it arrives much polluted. This fact reveals the necessity of creating consumption control which would consider all operating costs by means of which it would be possible to regulate expenses at different levels.

Therefore profitability increase process of the work of bath-and-laundry complexes may be divided into the following directions:

- improvement of service quality by expansion of a complex of the services provided by a bath or a laundry, re-equipment with the help of taking into account modern requirements that will allow to make a transfer in higher categories of the baths which are being constructed and reconstructed;

- increase in profitability of economy of baths and laundries by extension of the nomenclature of the services provided by them for a special payment (for example, rooms in baths, urgent washing, repair and delivery of linen to the house from laundries, etc.);

- decrease in operational costs due to integration of baths or laundries in the cities and towns at the expense of the organization of production associations, trusts, bath-and-laundry complexes, elimination of excesses service personnel, mechanization of manual labor, scheduling and automation of work of the engineering equipment;

- profitability increase of baths and laundries operations, level of their technical operation by broad introduction of the scientific organization of work (SOW) according to "Recommendations on the scientific organization of work in municipal laundries".

All considered problems of management of financial results of activity of the enterprise are closely interconnected, though some of them have multi-directional character (for example, maximizing profit level at the risk level minimization; ensuring sufficient level of satisfaction of interests of owners of the enterprise and its personnel; ensuring the sufficient size of the profit directed to increments of assets and to consumption, etc.). Thus, in process of management of profit separate tasks have to be optimized among themselves [3].

For stable and profitable work of bath-and-laundry complexes it is important to resolve issues of price policy, problems of supply at the municipal level, as well as to make necessary calculations. Besides, it is necessary to look for ways of decrease in expenses – to economize in all types of the resources consumed in production and to implement resource-saving technologies. Increase of profitability of the enterprise in a situation of increase of the competition is a paramount task.

Thus, the main reserves of growth of profitability of bath-and-laundry complexes are the decrease in prime cost and business expenses; growth of sales of bath-and-laundry services, gross profit (income); acceleration of turnover of property and capital. The management of such enterprises should try to reduce the costs of services while improving their quality. For this purpose it is necessary to render bath-and-laundry services for realization in full compliance with structure and volume of demand, to raise a trade extra charge within solvent demand of buyers.

Bibliography

1. Вьюнова В. И. Распределение и использование прибыли предприятия // Проблемы межкультурной коммуникации. Интернет-конференция. [Электронный ресурс]. <http://konf2014.afurgi.ru/stat/vunova.pdf>
2. Курганская Н. И. Факторы, влияющие на уровень рентабельности. Электронный ресурс. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=825666>
3. Луцнова Т. П. Рентабельность и пути ее повышения // Проблемы межкультурной коммуникации. Интернет-конференция. [Электронный ресурс]. <http://konf2014.afurgi.ru/stat/lushenova.pdf>
4. Холощенко Т. Г. Доходность предприятия и пути ее повышения // Проблемы межкультурной коммуникации. Интернет-конференция. [Электронный ресурс]. <http://konf2014.afurgi.ru/stat/holochenko.pdf>
5. Emelyanov A. A., Zhigalova Yu. O., Perushkina M. O. Current Problems of Social and Economic Development of Regional Consumer Market // *Paradigmata Poznani*. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – № 1. – С. 22–24.

6. Emelyanov A. A., Prityko E. A., Moroz E. V. Some Aspects of Regional Consumer Market Potential Development // Problems and prospects of development of economy and management : materials of the III international scientific conference on December 3–4, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – С. 150–151.

Bibliography

1. V'junova V. I. Raspredelenie i ispol'zovanie pribyli predpriyatija // Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii. Internet-konferenciya. [Elektronnyj resurs]. <http://konf2014.afurgi.ru/stat/vunova.pdf>
2. Kurganskaja N. I. Faktory, vlijajushhie na uroven' rentabel'nosti. Elektronnyj resurs. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=825666>
3. Lushhnova T. P. Rentabel'nost' i puti ee povysheniya // Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii. Internet-konferenciya. [Elektronnyj resurs]. <http://konf2014.afurgi.ru/stat/lushenova.pdf>
4. Holoshhenko T. G. Dohodnost' predpriyatija i puti ee povysheniya // Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii. Internet-konferenciya. [Elektronnyj resurs]. <http://konf2014.afurgi.ru/stat/holochenko.pdf>
5. Emelyanov A. A., Zhigalova Yu. O., Perushkina M. O. Current Problems of Social and Economic Development of Regional Consumer Market // *Paradigmata Poznani*. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – № 1. – С. 22–24.
6. Emelyanov A. A., Prityko E. A., Moroz E. V. Some Aspects of Regional Consumer Market Potential Development // Problems and prospects of development of economy and management : materials of the III international scientific conference on December 3–4, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – С. 150–151.

© Emelyanov A. A., Bakaeva N. S.,
Tasheva V. A., Tkachenko A. A., 2016.

UDC 334

PHARMACY AND MEDICINE IN LABANON: THE MANY OPPORTUNITIES TO LEARN

Zh. V. Mironenkova
M. AL Moussawi
A. F. Davletianova

Dr of pharmaceutical Sciences, professor
graduate student
graduate student
Bashkir State Medical University
Ufa, Russia

Abstract. This article observes the development of sales in Lebanon and shows what factors affect sales and whether there is other, how good are Business Monitor International's reports? Lebanese population refers to the pharmacist like a doctor; the government is reducing the price of medication to allow higher access for the population and to alleviate the burden on public finances. The Lebanese pharmaceutical market is 95 % dependent on finished pharmaceuticals. Pharmaceutical per capita spending to increase further from \$279 in 2015 to \$374 in 2016. As the large spending and prioritization of medicine in Lebanon is likely to drive market growth, some hindering elements might come into play. Lebanon's proximity to war-plagued Syria will negatively affect pharmaceutical trade relations. The poor regulatory environment and the loose enforcement of rules are also likely to limit growth prospects.

Keywords: Business Monitor International (BMI); sales over the country; pharmaceutical sector; health care market.

In its most recent Pharmaceuticals and Healthcare report for Lebanon, Business Monitor International (BMI) issued a "cautiously optimistic" outlook for the market over the coming years. BMI believes that demand for high-value prescription drugs is driven by 3 factors: the government's focus on facilitating access to healthcare services across the country, the rising disease burden (defined as the number of disability-adjusted life years lost to a disease in a particular country), and

the high per capita healthcare spending. However, the upbeat outlook is hindered by the heavy influx of Syrian refugees, by rising violence in the region and by the political stagnation in the country.

According to BMI estimations, pharmaceutical sales in Lebanon reached \$1.63B in 2015 and are expected to grow to \$1.75B in 2016. Healthcare spending was estimated at \$3.59B in 2015 and is also expected to rise to \$3.91B in 2016.

Table 1: headline pharmaceuticals & Healthcare Forecast (Lebanon 2014-2020)

2014	2015	2016f	2017f	2018f	2019f	2020f
Pharmaceutical sales, USD						
1.53	1.63	1.75	1.87	1.98	2.09	2.20
Pharmaceutical sales, % of GDP						
3.12	3.15	3.22	3.24	3.24	3.23	3.22
Pharmaceutical sales, % of health expenditure						
46.4	45.5	44.8	44.1	43.4	42.8	42.3
Health spending, USD						
3.29	3.59	3.91	4.24	4.56	4.87	5.21

E/f = BMI estimate/forecast. Source: WHO, National Sources, BMI

Lebanon's Pharmaceutical Sector

The largely urbanized Lebanese population spends a lot on pharmaceuticals. BMI projects pharmaceutical per capita spending to increase further from \$279 in 2015 to \$374 in 2016. Lebanon is likely to continue to disburse a large portion of its GDP (3.22 % by 2020) on pharmaceuticals over the medium term. This portion is the largest in the MENA Region.

In its report, BMI identified four key reasons that explain why pharmaceutical and healthcare spending is so sizeable in Lebanon. First, the private sector represents around 90 % of Lebanon's hospitals and pharmacies which in turn facilitates the prescription of high-value pharmaceuticals. Second, prices are not competitive since the more than 50 pharmaceutical importers operating in Lebanon are not sufficiently consolidated and operate with fixed mark-ups. Third, Lebanon's medical tourism segment is highly developed and fourth, Lebanon is highly dependent on high-value imported pharmaceuticals.

However, BMI believes that the government is likely to continue to

practice cost containment on drug prices, therefore limiting the profit margins of multinational drug makers in Lebanon. In March 2015, the prices of 60 generic and 30 branded drugs were reduced. Also in 2015, Lebanon introduced a unified medical prescription form in order to alleviate the cost of healthcare spending on consumers. The form, which is the same for patients, pharmacists and healthcare providers alike, allows consumers to purchase the generic and cheaper version of the patented drug they are looking to buy.

Much controversy has surrounded the release of this form. Some stakeholders in the sector believe that doctors are prescribing original brand-drugs for which it is difficult to find a generic and more affordable substitute. On the other hand, government officials hope that this form will prevent restricted medicines from being sold without a prescription and will allow the consumer to sign a legal consent for their wish to switch from a brand medicine to its generic twin.

According to BMI, the Lebanese pharmaceutical market is 95 % de-

pendent on finished pharmaceuticals. In fact, the poor quality of intellectual property rights, the loose regulatory and legislation frameworks deter international pharmaceutical companies from investing in direct manufacturing in Lebanon. Rather, multinational pharmaceutical companies simply enter the Lebanese market by signing licensing agreements with local drug makers. In BMI's view, multinationals are also hesitant to launch the latest drugs on the market as "Lebanese companies are allowed to register and market unauthorized copies of original innovative products, owing to the lack of effective data exclusivity and patent linkage systems."

As the large spending and prioritization of medicine in Lebanon is likely to drive market growth, some hindering elements might come into

play. BMI highlights that Lebanon's proximity to war-plagued Syria will negatively affect pharmaceutical trade relations. Moreover, the poor regulatory environment and the loose enforcement of rules are also likely to limit growth prospects.

Lebanon's Healthcare Market

Spending on medications constitutes over 40% of total healthcare expenditures which renders the healthcare sector inextricably linked to the pharmaceutical market. As the Lebanese government seeks to put a cap on drug prices, the growth of the healthcare sector is expected to slow over BMI's 10 Years forecast period of 2015–2020. The growth in health spending will likely experience a gradual drop from 8.91 % in 2015 to 7.03 % in 2020.

Table2: healthcare Expenditure Trends. Historical Data And Forecasts (Lebanon 2012-2020)

	2012	2013	2014	2015	2016f	2017f	2018f	2019f	2020f
Health spending ,									
USD	3.09	3.05	3.29	3.59	3.91	4.24	4.56	4.87	5.21
Health spending,									
USD,% y-o-y	7.94	-1.44	8.12	8.91	8.91	8.58	7.61	6.75	7.03
Health spending									
LBP	4.647	4.590	4.971	5.414	5.887	6.393	6.931	7.502	8.108
Health spending									
LBP, % y-o-y	7.83	-1.23	8.31	8.90	8.75	8.58	8.42	8.25	8.07
Health expenditure									
Constant FX rate,									
USD	3.08	3.04	3.29	3.59	3.9	4.24	4.59	4.97	5.37
Health spending,									
USD Per capita	627.5	576	586	612	652	702	757	816	885
Health spending, %									
of GDP	6.99	6.45	6.71	6.91	7.18	7.36	7.46	7.54	7.62

F = forecast, source world health organization (WHO), BMI

The government is seeking to reduce the price of medication not only to allow higher access for the population but also to alleviate the burden on public finances. Private healthcare is subsidized by the government through the National Social Security Fund (NSSF) with government expenditure on healthcare expected to increase from \$1.83B in 2015 or 51.1 % of total health expenditure to \$2.71B in 2020 or 52 % of total health expenditure.

However, that subsidizing process is problematic given that the NSSF has been suffering from a chronic deficit and its future revenues are jeopardized by the aging of the population. As the government looks to increase private

sector contribution to the national social security scheme, BMI believes that it could lead to individuals favoring private insurance programs.

Bibliography

1. Business Monitor International. URL: <http://www.bmiresearch.com/>
2. WHO (World Health Organization). URL: <http://www.who.int/ru/>
3. Ministry of public health. URL: <http://www.moph.gov.lb/>
4. Order of Pharmacists in Lebanon. URL: <http://www.opl.org.lb>

© *Mironenkova Zh. V., AL Moussawi M.,
Davletianova A. F., 2016.*

УДК 339.138

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕВЕЛОПМЕНТА НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О. В. Иванченко

О. В. Миргородская

Кандидат экономических наук, доцент

кандидат экономических наук, доцент

*Ростовский государственный
экономический университет*

г. Ростов-на-Дону, Россия

TRENDS OF DEVELOPMENT IN THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET: THE REGIONAL DIMENSION

O. V. Ivanchenko

O. N. Mirgorodskaya

Candidate of economic sciences

associate professor

candidate of economic sciences

associate professor

Rostov state economic University (RINH)

Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the trends of development, as a new way of organizing investment and construction business in Russia and modern approach to property management. Considered the business climate in the field of development in the domestic real estate market. Despite the crisis, development business in the residential real estate market continues to evolve. The article considers the regional aspect of the development on the residential real estate market on the example of Rostov-on-don, the studied segment of multi-storey residential property. It is concluded that market integration development projects in the construction market have already been implemented and it is now necessary to proceed to the next stages of growth: from extensive growth market development projects should go to quality growth.

Keywords: development; residential real estate market; construction business.

В последние годы активное развитие отечественного рынка недвижимости способствовало появлению и дальнейшему становлению современного подхода к управлению объектами недвижимости – девелопменту, объединяющего в себе деятельность в сфере инвестиций и строительства. Развитие девелопмента, как нового способа организации инвестиционно-строительного бизнеса в России, происходит на всех основных

направлениях недвижимости, включая жилую, коммерческую, промышленную (индустриальную) недвижимость, земельные активы.

В докризисный период строительная отрасль была одной из самых перспективных и быстро развивающихся отраслей экономики России. Это обуславливало высокую активность девелоперских компаний на рынке жилой недвижимости. По данным Росстата, в 2014 году российские девелоперы сдали в

эксплуатацию более 1 млн квартир общей площадью около 80,8 млн кв. м – на 16,8 % больше, чем годом ранее [4].

Ситуация на рынке недвижимости резко изменилась во второй половине 2015 года. После повышения Центральным банком учетной ставки и обвала рубля банки взвинтили ставки по ипотеке с 11–12 % годовых до 15–20 % годовых и ужесточили условия выдачи займов. Темпы роста ипотечного рынка резко замедлились: с 40–50 % до 13 % в месяц в 2015 году. По Последовавший за девальвацией рост ставок по рублевой ипотеке едва ли не поставил перед проблемой выживания некоторых девелоперов. После непродолжительного осеннего всплеска спроса на квартиры, вызванного паникой вкладчиков банков с последующей конвертацией сбережений в метры, в 2015 года девелоперы столкнулись с оттоком клиентов. Одновременно с ипотекой стало сжиматься корпоративное кредитование. Из-за проблем с ликвидностью банки заняли выжидательную позицию, сократив сроки кредитования и увеличив ставки. При таком положении дел некоторые девелоперские компании с высокой кредитной нагрузкой стали терять равновесие. Чтобы спасти компании, признанные еще в предыдущий кризис системообразующими (а заодно и их кредиторов – в лице госбанков), правительство запустило программу субсидирования процентной ставки по кредитам, выданным на покупку строящегося жилья.

В настоящее время прогнозы экспертов относительно делового

климата в сфере девелопмента на отечественном рынке недвижимости относительно оптимистичны. Несмотря на кризисные явления, деловой бизнес на рынке жилой недвижимости продолжает развиваться. Это связано с тем, что, невзирая на кризис жилья недвижимости, остается одним из наиболее привлекательных и надежных активов в РФ. Более того, по ожиданиям экспертов восстановление рынка ипотечного кредитования в стране за счет высокого спроса со стороны граждан на новое жилье, повышения покупательской способности населения и внедряемых государственных программ, среди которых программа по субсидированию ипотеки и программа военной ипотеки, будет способствовать притоку инвестиций в жилую недвижимость, что только подкрепит рынок [6].

Рассмотрим региональный аспект развития девелопмента на рынке жилой недвижимости на примере г. Ростова-на-Дону, взяв за основу исследования сегмент многоэтажной жилой недвижимости. На сегодняшний день Ростов-на-Дону является одним из крупнейших городов России, центром Южного Федерального Округа. В журнале Forbes город занимает 6-е место по спискам самых привлекательных городов для ведения бизнеса и инвестиций [3]. Ростов-на-Дону связывает магистральную развязку Юга РФ и обеспечивает прямой выход к Черному, Каспийскому и Азовскому морям.

Ростов-на-Дону и близлежащие пригороды образуют так называемый «Большой Ростов» – с населе-

нием свыше 2,5 млн человек. Здесь пересекаются транспортные, финансовые, товарные потоки, высокая деловая активность, обширный потребительский рынок. «Большой Ростов» – одна из самых перспективных территорий для реализации девелоперских проектов.

Одна из градостроительных особенностей Ростова-на-Дону – расположение на одном, правом берегу реки. Концепция территориального развития «Большого Ростова» предусматривает разворот города «лицом к Дону» и создание на Левобережье нового городского центра.

В отличие от многих других крупных российских и европейских городов, у Ростова-на-Дону есть уникальная возможность для роста и развития – за счет реализации девелоперских проектов на свободных территориях (левый берег) в непосредственной близости от городского исторического центра. В европейских столицах, всех крупных городах вид на воду, выход к набережной повышает рыночную стоимость недвижимости. Ростов-на-Дону – не исключение. Свыше 1000 га левобережья под перспективную застройку – отличная площадка для реализации уникальных инвестпроектов [1].

Дополнительную инвестиционную привлекательность «Большому Ростову» придает грядущий Чемпионат мира по футболу-2018. Общий объем инвестиций в спортивные и инфраструктурные объекты при подготовке к ЧМ-2018 в Ростовской области – 85,44 млрд рублей. Территория, где будет построен новый футбольный стадион, станет «магнитом» для других инвестпроектов.

На сегодняшний день спрос на жилую недвижимость в мегаполисах обусловлен множеством факторов как внутренней, так и внешней среды. Помимо общеэкономических показателей платежеспособности населения, уровня удовлетворенности гражданами жилищными условиями, наличием разных вариантов предложения, целевой аудиторией и участниками процесса покупки/продажи жилья является практически все население любого города. Именно поэтому множество девелоперских компаний предлагают абсолютно не похожие друг на друга жилые комплексы. Определяющим фактором для одних людей становится геолокация объекта, для других – комплекс дополнительных услуг, который они получают вместе с новой квартирой, либо инфраструктура, класс жилья и прочее. Все это говорит о высокой динамике спроса [2].

Ситуацию, сложившуюся в настоящее время в сфере девелопмента в сегменте многоэтажной жилой недвижимости г. Ростова-на-Дону, можно охарактеризовать следующим образом. В феврале 2016 г. на первичном рынке многоквартирной жилой недвижимости г. Ростова-на-Дону в стадии строительства находились 30122 квартиры. Количество возводимых объектов – 181 многоквартирный жилой дом, общая площадь квартир в которых составила 1 640 555 кв. м. По сравнению с январем 2016 г. объем строящихся квадратных метров квартир увеличился на 37 991 кв. м. (+2,37 %) [2].

На рынке жилой недвижимости Ростова-на-Дону сложилась непри-

вычная для региональных центров ситуация: здесь нет явного перекося в сторону самого доступного жилья. Как отмечают аналитики, локальный рынок делится примерно поровну между низшей (до 3 млн рублей) и средней (3–7 млн рублей) ценовыми категориями. По состоянию на середину февраля в Ростове-на-Дону на продажу выставлено около 31,5 тыс. квартир. По оценке экспертов, доля жилой недвижимости стоимостью до 3 млн рублей включительно на рынке составляет сегодня 53,2 % [5]. Этот показатель несколько ниже, чем во многих других административных центрах субъектов федерации, где на долю наиболее дешевого жилья может приходиться 60–70 %. При этом в крупнейшем городе на юге России хорошо развит сегмент бизнес-класса: в ценовой категории от 3 до 7 млн рублей предлагается 42,2 % лотов. В этом диапазоне можно приобрести квартиры увеличенной площади в новых домах со свежим ремонтом. А вот дорогое жилье на локальном рынке представлено довольно скудно – менее 5 % от объема предложения.

По данным на февраль 2016 г. на первичном рынке многоэтажной жилой недвижимости г. Ростова-на-Дону преобладало строительство жилья среднего класса, общая площадь квартир которого составляла 779 843 кв. м. Общая площадь квартир эконом-класса составляла 458 160 кв. м., комфорт-класса 277 785 кв. м., бизнес-класса – 119 078 кв. м., элитного – 5 689 кв. м. [7].

На сегодняшний день основой первичного рынка многоэтажного жилищного строительства г. Ростов-

на-Дону являются 1-комнатные квартиры, которые занимают 60,7 % в общем объеме предложения. На втором месте по распространенности находятся 2-комнатные, которые занимают 26,7 % предложения. Доля 3-комнатных и более квартир составляет 12,7 %. В ответ на меняющиеся экономические условия и покупательскую способность населения ростовские девелоперы переходят к строительству объектов более экономичного класса. За последние пять лет снизился метраж строящихся квартир – с 2010 года средняя площадь квартир уменьшилась на 9 % [2].

Проанализируем ценовую ситуацию, складывающуюся на исследуемом рынке жилой недвижимости г. Ростова-на-Дону. По сравнению с январем 2016 г., средняя цена 1 кв. м. на первичном рынке многоквартирной жилой недвижимости в феврале 2016 г. снизилась на 701 руб. – с 53 848 руб. за кв. м., до 53 147 руб. за кв. м., что на 1,3% ниже средней цены квадратного метра в январе 2016 года. В феврале 2016 г. эконом-класс подешевел на 83 руб. за кв. м. (-0,19 %). Цена среднего класса понизилась на 479 руб. (-1,01 %). Комфорт-класс подорожал на 932 руб. (+1,58 %). Бизнес-класс понизился на 667 руб. (-0,83 %). Цена элитного класса осталась неизменной.

В настоящее время в г. Ростов-на-Дону действует более 60 компаний, возводящие объекты в сегменте многоэтажного жилищного строительства. Ниже в таблице 1 приведен Топ-10 крупнейших девелоперов г. Ростов-на-Дону по объему

возводимого многоэтажного жилья по состоянию на февраль 2016 г. [7].

Таблица 1

Топ-10 девелоперов г. Ростов-на-Дону

№	Девелопер	Общая площадь квартир, кв. м.
1	ВКБ-Новостройки, объединение застройщиков	190 924
2	Комстрой, АСО	94 699
3	Единство, концерн	79 289
4	Интеко, ЗАО	78 098
5	Донской альянс, ГК	55 507
6	10ГПЗ, СК ООО	50 232
7	ПИК, ГК ПАО	48 938
8	Югжилстрой, ООО	48 233
9	Донстрой, ООО	45 080
10	Феникс-Инвест, ООО	39 212

Среди них представлены как региональные, так и федеральные игроки. Конкуренция на первичном рынке города оценивается как высокая – только 3 компании имеют долю выше 8 %, 6 компаний – выше 3 %.

Девелоперские компании г. Ростова-на-Дону, как и во многих регионах России, сократили затраты на возведение планируемых объектов недвижимости. Сегодня сложно спрогнозировать дальнейшее развитие событий, оказывающих влияние на строительную отрасль, поэтому многие девелоперы стали переходить на более дешевые строительные материалы, чтобы не нарушать сроки сдачи объектов и вместе с тем предложить покупателю более низкие цены. Развитие же рыночной ситуации в сфере девелопмента на ростовском рынке жилой недвижимости в среднесрочной перспективе будет в большей степени находить-

ся под влиянием общеэкономической ситуации в стране.

Состояние регионального рынка девелоперских проектов можно охарактеризовать как переходное. Интеграция в строительный рынок уже осуществлена и теперь необходимо перейти к следующим стадиям развития: от экстенсивного развития рынок девелоперских проектов должен перейти к качественному развитию. При этом кризис – это то время, когда вне зависимости от сегмента отрасли происходит естественный отбор компаний, и выживают только сильнейшие игроки, способные предложить на высококонкурентном рынке недвижимости качественный продукт в сочетании с грамотным и эффективным продвижением.

Библиографический список

1. Девелоперские проекты на левом берегу дона. – URL: <http://www.ipadon.ru/offers/projects/rc> (дата обращения 02.08.2016 г.).
2. Исследование рынка недвижимости в Ростове-на-Дону. – URL: <http://rostov.dk.ru> (дата обращения 02.08.2016 г.).
3. Краткий очерк рынка недвижимости г. Ростов-на-Дону. – URL: <http://www.rostov-market.biz> (дата обращения 02.08.2016 г.).
4. Обзор рынка строительства и недвижимости. – URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/nedviz_stroy.pdf (дата обращения 02.08.2016 г.).
5. Обзор рынка недвижимости Ростова-на-Дону. – URL: <http://www.1rre.ru> (дата обращения 02.08.2016 г.).
6. Рынок жилой недвижимости России. – URL: <http://qbfam.ru/russian-realty-market-review> (дата обращения 02.08.2016 г.).
7. Самойлов А. Обзор первичного рынка многоэтажной жилой недвижимости. Ростов-на-Дону. – URL: <http://realtymarket.ru> (дата обращения 02.08.2016 г.).

Bibliografickij spisok

1. Developerskie proekty na levom beregu dona. – URL: <http://www.ipadon.ru/offers/projects/rc> (data obrashheniya 02.08.2016 g.).
2. Issledovanie rynka nedvizhimosti v Rostove-na-Donu. – URL: <http://rostov.dk.ru> (data obrashheniya 02.08.2016 g.).
3. 3.Kratkij ocherk rynka nedvizhimosti g. Rostov-na-Donu. – URL: <http://www.rostov-market.biz> (data obrashheniya 02.08.2016 g.).
4. Obzor rynka stroitel'stva i nedvizhimosti. – URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/nedviz_stroy.pdf (data obrashheniya 02.08.2016 g.).
5. Obzor rynka nedvizhimosti Rostova-na-Donu. – URL: <http://www.1rre.ru> (data obrashheniya 02.08.2016 g.).
6. Rynok zhiloj nedvizhimosti Rossii. – URL: <http://qbfam.ru/russian-realty-market-review> (data obrashheniya 02.08.2016 g.).
7. Samojlov A. Obzor pervichnogo rynka mnogojetazhnoj zhiloj nedvizhimosti. Rostov-na-Donu. – URL: <http://realtymarket.ru> (data obrashheniya 02.08.2016 g.).

© Иванченко О. В.,
Миргородская О. В., 2016.

УДК 332.2.021.8:64

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕН НА РЫНКЕ ЗЕМЕЛЬ, ИХ ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Г. И. Шарый

*Кандидат наук
государственного управления, доцент
Полтавский национальный технический
университет имени Юрия Кондратюка
г. Полтава, Украина*

ASSESSMENT OF FORMATION FACTORS ON LAND MARKET PRICES, THEIR PREDICTIVE PROPERTIES

G. I. Shariy

*PhD of Public Administration
assistant professor
Poltava national technical university
named after Yuriy Kondratyuk
Poltava, Ukraine*

Abstract. In this article assessed the factors of formation prices on the land market. It was determined that all the components need to be developed really effective institutions and institutions without which the land market will only carry nominal character. Should be developed for the formation of a functioning market not less effective institutional factors on which it is based. One of these steps is the takeover of the world's best achievements, not only in implementation, but also further regulate the market of agricultural land. Investigated that Ukraine will approach the experience of countries with large crop areas, such as in the United States. The analysis of the formation of the US land prices on a number of factors determined the tightness of the connection between them.

Keywords: price; land market; rents; institutions; agriculture; forecast.

Рынок земель сельскохозяйственного назначения в Украине находится еще на начальной стадии своего формирования. Принято большое количество нормативно-правовых актов, законодательных документов и разного рода согласительных инициатив, но базой для существования рынка сельскохозяйственных земель остается Земельный кодекс Украины, который предусматривает само учреждение института покупки-продажи земель сельскохозяйственного назначения

в государстве, то есть установлен приоритет к развитию рынка, но завершённую форму это еще не получило. Одной из причин незавершенности остается противоположность мыслей по этому вопросу, поскольку земля имеет не только весомое экономическое значение, а и одновременно играет важную социальную роль для всех без исключения украинцев. Отмеченному вопросу уделено много внимания в трудах: А. Мартына [4], Р. Таратула [4], Е. Лавейкина [6], С. Малахова [3],

В. Кожемякина, О. Криницкой [2], Ю. Ульянченка [7] и других ученых. Однако, проблема формирования рынка земель в Украине остается многоаспектным явлением, ее невозможно привести к чему-то одному, но, на наш взгляд, одним обобщающих является институциональная составляющая. В целом целый круг проблем, которые прямо или опосредствовано касаются институциональных составляющих, так или иначе затормаживают процесс образования рынка земли. Не решенным остается вопрос относительно усовершенствования в целом, или в частности обновления экономической оценки земель, методические подходы относительно проведения, не до конца разработанными и обоснованными являются механизмы реализации имущественных прав на землю как объекта покупки-продажи на базе конкуренции в торгах, нуждаются пересмотра и подходы относительно определения стартовых цен, а также преодоления значительных расхождений между нормативной денежной оценкой и расчетными ценами (экспертной денежной оценкой) земель именно сельскохозяйственного назначения. Не менее назревшим появляется вопрос относительно введения земли как средства производства к уставному капиталу сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Все эти составляющие требуют развития действительно эффективных институтов и институций без которых рынок земли будет лишь носить номинальный характер. Чтобы образовать функционирующий

рынок необходимо разработать не менее действенные институциональные факторы, на которых он будет базироваться. Одним из таких шагов, может быть перенятие лучших мировых достижений не только в вопросе внедрения, но и дальнейшего регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения. Как утверждает А. В. Билецкая, Украине, скорее всего, подойдет опыт стран с большими посевными площадями, такими как в США и Канаде [1, с. 22]. Но стоит учитывать и то, что рынок земли – это не только покупка-продажа земель, но и все другие его формы побуждения к его обращению, где наиболее весомой является аренда земли. В целом, аренда земель сельскохозяйственного назначения в США является главной составляющей института их обращения, чем и взаимосвязана с рынком земли.

В историческом аспекте аренду земли нужно рассматривать как механизм реализации возможностей в будущем стать полноценным ее владельцем. В США на протяжении исследуемого периода достаточно стремительно увеличился удельный вес производителей (фермеров) по распределению обращения земель на собственные и арендованные. Однако не стоит воспринимать подавляющее большинство фермеров-владельцев земель лишь наиболее экономически эффективными землепользователями. Особенно это будет справедливым в условиях динамического роста цены на землю, которое наблюдается в США уже длительный период. Крайнее резкое повышение цен земли происходило в

течение 70-х гг. и продлилось уже в 90-х гг. XX ст., при этом четко прослеживается увеличение в начале XXI ст., что длится и до сих пор. Таким образом, в условиях динамически растущих цен на землю ее аренда для фермера становится все более затратной, поэтому прибегать к арендному землепользованию могут только те фермеры и корпоративные структуры, которые способны полностью покрыть расходы, связанные с высокой стоимостью земли, оплачивая ее владельцам ренту.

Проведенное нами выравнивание (аппроксимация) часового ряда цены сельскохозяйственных угодий в США используя экспоненциальную функцию, за период 1910–2014 гг. Определено, что цена 1 акра сельскохозяйственных угодий за анализируемый период в США изменя-

лась с ежегодным приростом в 4,6 %. Фактор времени объясняет на 89,9 % вариацию изменения цены, и только на 10,1 % вариация цены зависит от других факторов, которые не были включены к экспоненциальной функции.

Согласно результатам спектрального анализа, временной ряд цены одного акра сельскохозяйственных угодий в США за 1910–2014 гг. разложили в два ряда Фурье [5, с. 124; 8, с. 489] по разным количествам гармоник, которые влияют на величину колебаний циклической составляющей в цене. Цена одного акра сельскохозяйственных угодий в США за первым рядом Фурье (C_1^9) учитывает 9 гармоник и является следующей:

$$C_1^9 = \left(306,986 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{128} \cdot (t-1) \right] + 126,943 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{128} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(115,611 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{64} \cdot (t-1) \right] + 39,269 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{64} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(103,109 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{32} \cdot (t-1) \right] + 170,045 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{32} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(-77,288 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{42,667} \cdot (t-1) \right] + 146,451 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{42,667} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(106,903 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{25,6} \cdot (t-1) \right] - 64,178 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{25,6} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(-37,86 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{16} \cdot (t-1) \right] + 86,522 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{16} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(65,961 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{14,222} \cdot (t-1) \right] + 51,387 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{14,222} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(-38,161 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{21,333} \cdot (t-1) \right] - 38,035 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{21,333} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(-49,56 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{18,286} \cdot (t-1) \right] + 5,247 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{18,286} \cdot (t-1) \right] \right).$$

Второй часовой ряд Фурье (C_2^5) имеет 5 гармоник, которые больше всего учитывают в распределении исследуемой цены ее циклическую

составляющую, что формализовано в таком аналитическом выражении как:

$$C_2^5 = \left(306,986 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{128} \cdot (t-1) \right] + 126,943 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{128} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(115,611 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{64} \cdot (t-1) \right] + 39,269 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{64} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(103,109 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{32} \cdot (t-1) \right] + 170,045 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{32} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(-77,288 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{42,667} \cdot (t-1) \right] + 146,451 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{42,667} \cdot (t-1) \right] \right) + \left(106,903 \cdot \cos \left[2\pi \cdot \frac{1}{25,6} \cdot (t-1) \right] - 64,178 \cdot \sin \left[2\pi \cdot \frac{1}{25,6} \cdot (t-1) \right] \right).$$

Отбор количества гармоник проводился за растущей ранжировкой величины спектральной плотности. Так C_1^9 и C_2^5 учитывают наиболее существенные изменения в дисперсии стохастического процесса по соответствующим частотам.

Анализируя период колебания цен сельскохозяйственных угодий в США за 1965–2014 гг., что присущие обоим рядам Фурье, то здесь имеет место наименьший спад циклической составляющей, которые является достаточно близкими между собой, что приходится на конец 60-х и начало 70-х гг. XX ст. Так, при 9-ти гармониках, циклическая составляющая достигла своего минимума в 1973 г., а при 5-ти гармониках – в 1969 г. При 9-ти гармониках ее величина составляла 89,3 дол/акр в 1983 г. Учитывая, что цена сельскохозяйственных угодий в этот же год составляла 788 дол/акр, то это дает основания утверждать о проценте в ее циклическости на уровне 11,3 %. В целом нужно отметить, по меньшей мере циклическая составляющая стала воздействовать на цены в виде возрастающей тенденции, начиная с

2002 г. (поскольку имеет позитивную величину), на это указывает ряд Фурье, что построен на основе 5-ти гармоник, то есть в тот период, когда в экономике США происходил рецессивный перелом. Наибольшее значение циклического влияния на обе модели проявилось в 2012 г. На пике роста ее величина в ряде из 9-ти гармоник составляло 785,8 дол/акр и при 5-ти гармониках – 762,5 дол/акр, соответственно часть циклическости компонентов составила 31,1 и 30,3 %. Две модели циклическости цен разложенных в ряд Фурье, сходятся в цикле и длине его продолжения. Кроме того, длительность циклическости является долгосрочной и по расчетам составляет 29 лет, что является достаточно близким к наибольшим периодам повышения установленного спектра по распределению спектральной плотности, которая составила 32 года. В этом случае другие периоды спектральной плотности являются не существенными.

Как отмечалось выше, формирование цен земли зависит от целого ряда факторов. Так, нами проанализирована величина тесноты связи

факторов (переменных), цены и арендной платы (табл. 1).

Таблица 1

Величина связи урожайности и цен сельскохозяйственной продукции, цены, и арендной платы за один акр пашни в фермерских хозяйствах США за 2000-2014 гг. (парные и частные коэффициенты корреляции)

Вид коэф- фициента корреляции	Показатель	По видами сельскохозяйственных культур :				
		оз. пше- ница	ячмень	кукуруза на зерно	сахарная свекла	подсолнух
Парный (коэффициент Пирсона)	Цена пашни					
	Урожайность	0,355	0,690	0,443	0,821	0,553
	Цена	0,866	0,935	0,937	0,518	0,823
	Арендная плата					
	Урожайность	0,394	0,739	0,349	0,746	0,491
	Цена	0,767	0,908	0,933	0,544	0,764
Частный	Цена пашни					
	Урожайность	-0,376	-0,091	0,434	0,305	0,364
	Цена	0,149	0,180	0,717	0,047	-0,274
	Арендная плата					
	Урожайность	-0,242	0,459	-0,251	-0,136	-0,006
	Цена	-0,022	0,488	0,801	0,103	-0,554

Сделанная нами попытка выявить возможное влияние разных факторов на цену и арендную плату пашни, используя факторы урожайности и цены при 5-ти сельскохозяйственных культурах для установления тесноты связи не ограничивается лишь парными коэффициентами корреляций, а вычисленные также и частные.

Парные коэффициенты корреляции (Пирсона) указывают на присутствующую тесную связь цены пашни за 2000–2014 гг. и урожайности сахарной свеклы (0,821), а также цены озимой пшеницы (0,866), ячменя (0,935), кукурузы на зерно (0,937) и подсолнуха (0,823). В свою очередь, средний уровень корреляции отмечен по урожайности кукурузы на зерно (0,443) и подсолнуха

(0,553), относительно переменной цены, то здесь имеет место влияние сахарной свеклы (0,518). Слабый уровень корреляции проявился в урожайности озимой пшеницы (0,355) и кукурузы на зерно (0,443). В целом все рассмотренные факторы (переменные), но в разной степени влияют на цену пашни, поскольку за ними отмечается наличие парной корреляции. Без значительных изменений остался уровень корреляции исследуемых факторов и арендной платы пашни

Все факторы (переменные) имеют влияние на исследование признака (цена пашни и арендная плата). Между тем, их одновременное влияние на признаки является совсем другим, в чем можно убедиться исходя из полученных частных

коэффициентов корреляции. В этом случае, связь между факторами по соответствующим признакам не только уменьшается, а и становится обратной. О чем свидетельствует отрицательное значение, которое получили частные коэффициенты корреляции.

Выявлено, что среди одновременного влияния всех факторов на цену пашни, тесная связь наблюдается только за одним, а именно – цене кукурузы на зерно 71,1 %. Существенное влияние данного фактора проявляется по арендной плате за землю – 80,1 %.

Библиографический список

1. Белецкая А. В. Некоторые аспекты оценки земли сельскохозяйственного назначения // Науковий вісник ЛНАУ. – 2009. – Вип. 5. – С. 20–27.
2. Кожем'якіна В. Г., Криницька О. О. Теоретичні аспекти формування земельного ринку [Електронне видання] // Аграрний вісник Причорномор'я. Сер.: Економічні науки. – 2011. – Вип. 60. – Режим доступу: www.irbis-nbuv.gov.ua.
3. Малахова С. О. Нормативно-правове забезпечення функціонування ринку земель сільськогосподарського призначення [Електронне видання] // Вісник Львівського нац. аграрн. ун.-ту. Сер.: Економіка АПК. – 2012. – № 19(2). – Режим доступу: www.irbis-nbuv.gov.ua.
4. Мартин А. Г. Цілі та завдання державного регулювання ринку земель [Електронне видання] // Вісник Львівського нац. аграрн. ун.-ту. Сер.: Економіка АПК. – 2010. – № 17(1). – Режим доступу: www.irbis-nbuv.gov.ua.
5. Пономаренко В. С.? Раєвнева О. В., Стрижиченко К. А. Моделювання поведінки інвестора на фондовому ринку: [Моногр.]. – Х. : ВД «ІНЖЕК», 2004. – 264 с.
6. Таратула Р., Лавейкіна Є. Проблеми формування та функціонування земельного ринку // Вісник Львівського нац. аграрн. ун.-ту. Сер.: Економіка АПК. – 2014. – № 21(1). – С. 414–419.
7. Ульянченко Ю. О. Напрями державного регулювання земельних відносин в Україні // Право та державне управління : зб. наук. пр. – 2013. – № 3 – С. 109–102.
8. Халафян А. А. Statistica 6. Статистический анализ данных : учебн., 3-е изд. – М. : ООО «Бином-Пресс», 2007. – 512 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Beleckaja A. V. Nekotorye aspekty ocenki zemli sel'skohozjajstvennogo naznachenija // Naukovij visnik LNAU. – 2009. – Vip. 5. – S. 20–27.
2. Kozhem'jakina V. G., Krinic'ka O. O. Teoretichni aspekti formuvannja zemel'nogo rinku [Elektronne vidannja] // Agrarnij visnik Pri-chornomor'ja. Ser.: Ekonomichni nauki. – 2011. – Vip. 60. – Rezhim dostupu: www.irbis-nbuv.gov.ua
3. Malahova S. O. Normativno-pravove zabezpechennja funkcionuvannja rinku zemel' sil'skogospodars'kogo priznachennja [Elektronne vidannja] // Visnik L'vivs'kogo nac. agrarn. un.-tu. Ser.: Ekonomika APK. – 2012. – № 19(2). – Rezhim dostupu: www.irbis-nbuv.gov.ua.
4. Martin A. G. Cili ta zavdannja derzhavnogo reguljuvannja rinku zemel' [Elektronne vidannja] // Visnik L'vivs'kogo nac. agrarn. un.-tu. Ser.: Ekonomika APK. – 2010. – № 17(1). – Rezhim dostupu: www.irbis-nbuv.gov.ua
5. Ponomarenko V. S.? Raevneva O. V., Strizhichenko K. A. Modeljuvannja povedinki investora na fondovomu rinku : [Monogr.]. – H. : VD «INZhEK», 2004. – 264 s
6. Taratula R., Lavejkina E. Problemi formuvannja ta funkcionuvannja zemel'nogo rinku // Visnik L'vivs'kogo nac. agrarn. un.-tu. Ser.: Ekonomika APK. – 2014. – № 21(1). – S. 414–419.

7. Ul'janchenko Ju. O. Naprjami derzhavnogo reguljuvannja zemel'nih vidnosin v Ukraïni // Pravo ta derzhavne upravlinnja : zb. nauk. pr. – 2013. – № 3. – S. 109–102.
8. Halafjan A. A. Statistica 6. Statisticheski analiz dannyh : uchebn., 3-e izd. – M. : OOO «Binom-Press», 2007. – 512 s.

© Шарый Г. И., 2016.

УДК 33. 338

THE WAYS TO OVERCOME THE NEGATIVE PHENOMENA IN THE RUSSIAN ECONOMY

R. G. Akhmadeev
O. A. Bykanova

*Ph.D., assistant professor
candidate of physical and mathematical
sciences, assistant professor
Plekhanov Russian university of economics
Moscow, Russia
senior teacher
Ulan-Bator branch Plekhanov
Russian university of economics
Ulan-Bator, Mongolia*

D. A. Tretyakova

Abstract. The article analyzes the slowdown in the industrial sector of the Russian economy. According to preliminary data of Federal State Statistics Service Russian GDP value in 2014 amounted to 70.975 billion rubles. Economic growth was 0.6 %, compared to the same period in 2013 of 1.3 %. The ruble devaluation has revived domestic demand and stabilized the situation in budgetary sphere to some degree. However, the other side of the process is inflation rate accelerating and greater concentration of resources in the fuel-energy sector. The state programs supporting some particular sectors of economics that are in force nowadays do not function in full. A significant drawback is that elaboration and conducting of the programs occur in off-line mode, without taking into account the total demand for financial, material-and-technical, manpower and other limited resources. The uncertainty of the economic environment that promotes business activity decline, leads in its turn to profit decrease. Capital outflow does not encourage investment growth, at that the capital outflow in 2014 was mostly managed by non-banking sector, proving the reluctance of entrepreneurs to invest in the production development. Consequently, this means a reduction of capital investments at the expense of enterprises' own funds.

Keywords: economic crisis; loss-making enterprises; net financial result; manufacturing sector of the economy; investment activity; banking activity.

The total contribution of industry to the dynamics of the Russian economy profits is determinant, as its share in the overall profit of the real sector is over 50 %. The net financial result has decreased in industry due to ruble depreciation and decline in global oil prices. Companies' financial condition also leaves much to be desired 41 % of business leaders indicated the current

lack of financial resources that characterizes the decline in profit. Furthermore, the situation when the cost of credit resources does not allow enterprises of a number of industries to count on profitable activities has become typical in the Russian economy in recent years. The share of the loss-making enterprises in industry is given in the figure 1.

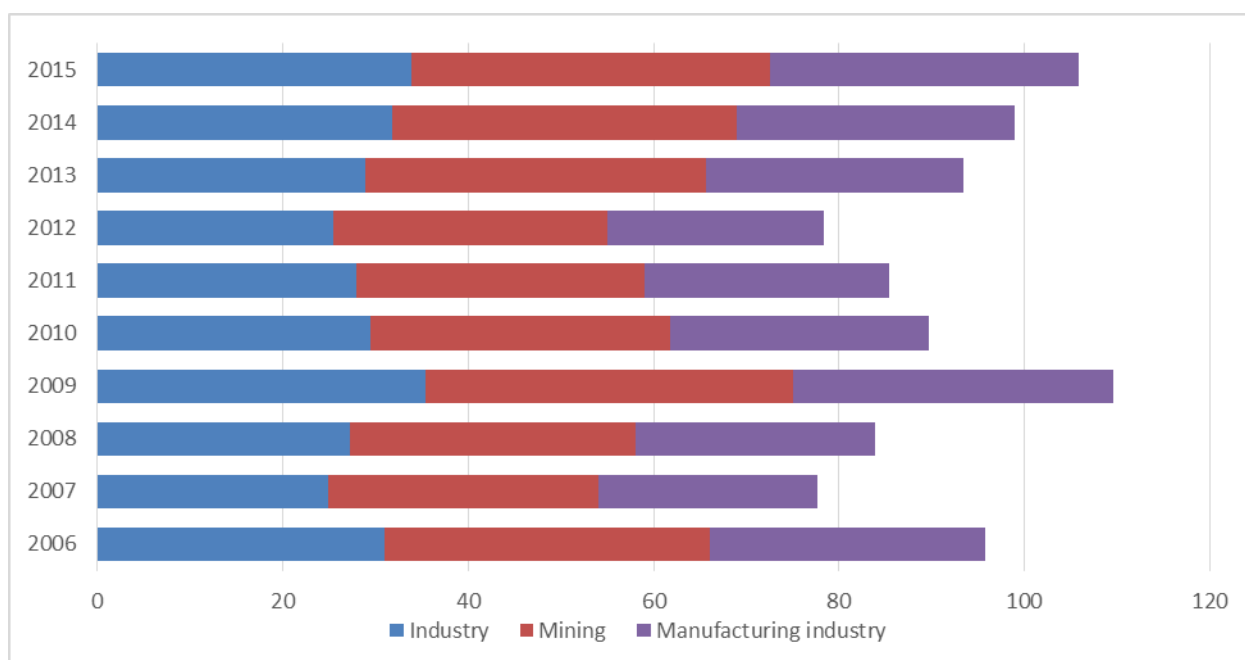

Fig.1 The share of the loss-making industrial enterprises by the type of economic activity
(<http://www.gks.ru/> (Federal State Statistics Service))

The studies have shown that the maximum number of unprofitable enterprises (the share amounted to 54.1 %) for the period January-October 2014 was noted in the economic sectors of production, transmission and distribution of electric power, gas and water. This situation was typical for the entire post-crisis period. In the mining sector, the figure was

37.1 %. The share of loss-making enterprises in manufacturing industries was about 30.0 %. The largest share of unprofitable enterprises is observed in export-oriented enterprises particularly in woodworking and wood products manufacturing (37.0 %).

Net financial result of activity also indicates the financial condition of the industrial enterprises (see table 2).

Table 2

**The net financial result by the type of economic activity in industry
(according to operative data of the enterprises in the ruling prices),
% to the previous period**

Type of economic activity	Years									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Industry	163,8	110,3	76,8	66,8	168,3	115,5	117,9	80,1	74,1	91,3
Mining	176,7	106,0	92,0	105,9	151,7	148,7	98,4	94,8	131,4	117,4
Manufacturing industry	167,0	125,3	74,0	58,3	166,6	120,4	112,5	71,3	78,2	90,5
Production, transmission and distribution of electric power, gas, water	95,4	145,8	110,5	167,3	23,3	33,3	197,2	86,1	96,9	119,4

*-A dash means that negative net result has been obtained in one or both of the comparable periods.

Source: <http://www.gks.ru/> (Federal State Statistics Service)

At the beginning of recovery from the economic crisis in 2010, an energetic spurt to improve the financial situation of the companies was undertaken, which subsequently deteriorated and passed on to worsening. In January-October 2013, this figure amounted to 80.1 % [9, c. 30]. In January-October 2014, it decreased and amounted to 74.1 %.

The downshift of net financial result in the manufacturing sector in January-October 2014 amounted to 21.8 % of the m-o-m figure in 2013, and in the production and distribution of electric power, gas and water – 3.1 % respectively according to the data of Federal State Statistics Service. In the mining sector net financial result increased by 31.4 % (compared to reduction to 5.2 % in 2013), mainly

due to high oil prices in the first half of 2014.

Among export-oriented sectors of economy this figure decreased by 51.7% in the chemical industry for the period January-October 2014 (the previous year it decreased by 31.6 %) largely due to lower prices of the products on the world market. Likewise, there was a negative dynamics of net financial result in the industries oriented to consumer's demand. The net financial result decreased by 51.6 % in manufacturing of rubber and plastic goods and by 10.8 % in manufacturing of food products.

The drop of investment demand has worsened the financial condition of the enterprises producing investment goods. Particularly, the net financial result in manufacturing of non-metallic minerals in January-October

2014 was negative (it decreased by 52.1 % versus 32.2 % reduction m-o-m in 2013). The net financial result dropped by 31.7 % (versus fall at 20.1 % m-o-m in 2013) in the machinery and equipment production.

Unlike the dynamics of industrial output, investment activity fell significantly. In particular, the growth of fixed capital investment in 2013 amounted to 99.8 % in the economy as a whole, and 97.2 % in January-November 2014 compared to the same period of the previous year. The main factors of investment activity decrease were as follows: significant profit shrinkage of non-financial organizations, the continuing economic uncertainty, low external and domestic demand, unfavorable domestic investment climate, private capital outflows. Moreover, budget expenditures ceased to stir up economy. Many entrepreneurs avoid doing risky actions in favor of investment, innovation and modernization in current economic and institutional conditions, if their businesses are not included in public programs with guaranteed bonuses.

At the same time, the public programs in force do not operate to the full extent. The most significant drawback is that they are worked out independently without taking into account the total demand for financial, material, human and other limited resources within a specific planning period. There is no methodic basis of public programs planning up to now. As a result, planning often relies on retrospective data of current programs and is not supported by the forward-looking estimates and is based on intuitive or subjective assessments. Therefore,

adopted public programs are constantly being revised; time frames and efficiency of achieving results are adjusted though as a rule not for the better. That is, there is no effective mechanism to support investment projects in Russia.

The studies allow us to conclude the following. The growth in prices of manufactured products will be significantly ahead of the growth in prices of agricultural products and services. However, the growth rate in the short-term will be slower than the rate of the Russian currency decline, as the demand has strongly decreased and there is no pent-up demand for 2015. Reliably, there will be considerable problems in automobile industry, mechanical engineering, building trade and all industries related to construction – construction materials manufacturing, steel industry and production of finishing materials.

Capital outflow is one of the most serious problems of the Russian economy. Every year, Russia invests in the global economy about \$ 100 billion to bring in half as much dear money [7, c. 85]. Our country loses \$ 40–45 billion yearly in favor of the US and European creditors owing to difference in rates of interest. The volume of illegal capital flight is about \$ 80 billion. This figure coincides with the volume of external credits, which is now lost for the Russian economy due to sanctions. Thus, the negative effect of the sanctions could be completely neutralized, if the illegal capital outflow stopped.

One way to solve this problem is a sharp rise in the rate of compulsory foreign-exchange reserves for credit institutions and mandatory sale of

most of the foreign exchange earnings, for instance, 75 % of it [1, c. 430]. It should be sold domestically to the organizations exporting products and services abroad. At that, it is reasonable, in our view, to differentiate the reserve requirements depending on the account currencies and to introduce higher requirements to foreign currency accounts.

It is necessary to increase significantly the volume of money supply in the internal market for domestic business lending. Money supply should be formed in conjunction with the objectives of economic development and relying on internal sources of currency issue. One of the most important sources is a refinancing mechanism aimed precisely at lending the real sector of the economy and investing in priorities for development [2, c. 48]. Emission methods can be different: indirect (refinancing on the security of State commitments and solvent enterprises) and direct (co-financing of public programs, provision of state guarantees, state funding of development institutions). Moreover, under conditions of financial war imposed on Russia by Western countries, the most important channel of money issue shall be the acquisition of government liabilities by the Central Bank of the Russian Federation, as is done in the US, Japan and EU.

As part of modern national monetary system formation, it is necessary to follow the main objectives of the modernization, economy development and external loans substitution. Herat there is a need to implement a set of measures.

Firstly, the monetary system should be set up for the development and expansion of real sector lending. Thereto the creation of conditions for economic growth, increase of investment and employment should be included in the list of the objectives of monetary policy and the Central Bank activity by law.

Secondly, it is essential to turn mainly to domestic sources of financing and lending. To achieve this, the key interest rate should be lowered rather than raised to a level comparable with the level of interest rates in the EU, US and China. The key interest rate should not exceed the average rate of return in the investment complex net of bank margin (2–3 %), and terms of loans should correspond to the production cycle in the manufacturing industry (seven – ten years) [4, c. 30].

Thirdly, the Central Bank of Russia relying on the experience of economically advanced countries should bet on the formation of long money with low interest rates, based on the use of government securities and the refinancing instruments under the enterprises' commitments.

Fourthly, the Central Bank of Russia should significantly increase financial capability of the country's development institutions, which in their turn are intended to finance investment projects and programs adopted by the government.

Fifthly, it is necessary to create conditions for enhancing the capability of the Russian monetary and financial system. So it is advisable to replace credits in the foreign currency issued by Russian banks and corporations with credits in the national currency

granting the appropriate funding from the Central Bank of Russia. The loss of opportunity of lending owing to sanctions should be compensated to the state banks and corporations. Thereto it is necessary to establish a special institute for restructuring and compensation of external liabilities and assets of Russian borrowers and investors, providing it with the necessary resources.

Sixthly, it is necessary to introduce retention mechanism of rate of exchange quotation vis-a-vis the ruble, rather than vice-versa as it occurs nowadays. It is also significant to set in advance the boundaries of ruble rate fluctuation. Under threat of going beyond these boundaries, the exchange rate should be changed and new boundaries ought to be set at a time in order to avoid capital flight and currency speculation against the ruble.

It is necessary to regulate the mechanism of the banking system operation. Therefor commercial banks should have an opportunity to get immediate stabilization loans up to 25 % of the volume of individual's deposits to meet the panic claims of individuals [6, c. 290]. Furthermore, it is necessary to resume non-collateral credit auctions for banks experiencing liquidity shortage conducted by the Central Bank of Russia. It is also necessary to introduce a mechanism for maintaining current liquidity of credit institutions, namely: to reduce the amount of deductions to the fund of required reserves, to increase the opportunity of their lending on the security of "non-market assets", to expand the list of such assets. At that, there is a need to develop forming methodology and to

determine the list of strategic enterprises, whose loans will be refinanced on concessionary terms.

Great attention should be paid to the development of competitiveness, considering the factor of increase in demand by developing the quality of the production itself. This policy should primarily be focused on the development of certain areas that will bind closely local businesses with foreign multinational companies (we are talking about the five BRICS countries). One of the most important considerations is increasing the capacity of the Russian economy with regard to small and medium-sized businesses especially at the local and regional levels.

In this case, it is important to enhance the independence of the executive bodies of constituent entities of the Russian Federation, as well as to reduce the dependence of the consolidated budgets of the RF constituent entities on financial support coming from the federal budget.

However, the modern fiscal centralization is characterized by imperfection of tax management at regional and local levels. Specifically, the constituent entities of Russia and local self-governments are largely restricted in establishing the taxation elements. The tax legislation provides for variation of rates on certain types of taxes and duties (within the limits prescribed by Tax Code of the Russian Federation), the timing and the payment procedure. It should be noted, that tax privileges on the regional and local taxes for different groups of taxpayers were fixed at the federal level.

The current tax regulation at regional and local levels does not provide an appropriate balance between fiscal, redistributing, regulating tax functions. However, fixed tax remissions for certain types of taxes and duties at the regional and local level can significantly increase the investment attractiveness, create better conditions for accelerated development of the priority sectors of the economy in the current macroeconomic conditions. An optimal level of taxation with reasonable distribution among the different levels of budgets can serve as a criterion of justice.

In the current economic conditions in the Russian Federation the foreign experience of stimulating economic activity of small and medium-sized businesses by means of depreciation policy may be of greater interest. An accelerated depreciation of equipment as an incentive to upgrade production facilities is widely used in some highly developed countries. It is also used for priority development of specific industries, R&D promotion or for the overall investment recovery.

Библиографический список

1. Ахмадеев Р. Г., Быканова О. А. Влияние регионального аспекта на формирование налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-2. – С. 427–431.
2. Быканова О. А., Филиппова Н. В. Профориентационная работа со школьниками и мотивированными абитуриентами в экономическом вузе // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 1. – С. 47–49.

3. Ващекина И. В. Механизм проведения коммерческими банками сделок в области ипотечного кредитования // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 2-1 (63). – С. 34–36.
4. Голубцова Е. В., Юлгушева Л. Ш., Акопян Г. К. Новации в методах налогового администрирования // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 9-7. – С. 29–33.
5. Киселева Т. Ю., Дзусова С. С., Фрумина С. В. Формирование денежных доходов и поступлений некоммерческих организаций // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 5. – С. 87–96.
6. Косов М. Е. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации из прошлого в настоящее // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 289–300.
7. Фрумина С. В. Анализ структуры бюджетных расходов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-1 (63-1). – С. 83–86.
8. Чайковская Л. А. Стандарты экономического субъекта в целях упорядочения системы внутреннего контроля организации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. – № 11-2. – С. 4–8.
9. Vashchekin A. N. The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 2. – С. 29–33.

Bibliography

1. Ahmadeev R. G., Bykanova O. A. Vliyanie regional'nogo aspekta na formirovanie nalogovoj bazy konsolidirovannykh grupp nalogoplatel'shhikov v Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2016. – № 4-2. – S. 427–431.
2. Bykanova O. A., Filippova N. V. Proforientacionnaya rabota so shkol'nikami i motivirovannymi abiturientami v jekonomich-

- eskom vuze // Pedagogika vysshej shkoly. – 2015. – № 1. – S. 47–49.
3. Vashhekina I. V. Mehanizm provedenija kommercheskimi bankami sdelok v oblasti ipotechnogo kreditovanija // Novaja nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzgljad. – 2016. – № 2-1 (63). – S. 34–36.
 4. Golubcova E. V., Julgusheva L. Sh., Akopjan G. K. Novacii v metodah nalogovogo administrirovanija // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. – 2015. – № 9-7. – S. 29–33.
 5. Kiseleva T. Ju., Dzusova S. S., Frumina S. V. Formirovanie denezhnyh dohodov i postuplenij nekommercheskih organizacij // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2015. – № 5. – S. 87–96.
 6. Kosov M. E. Rol' innovacij v ustojchivom razvitii jekonomiki Rossijskoj Federacii iz proshlogo v nastojashhie // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. – 2016. – № 1. – S. 289–300.
 7. Frumina S. V. Analiz struktury bjudzhetnyh rashodov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 10-1 (63-1). – S. 83–86.
 8. Chajkovskaja L. A. Standarty jekonomicheskogo sub#ekta v celjah uporjadochenija sistemy vnutrennego kontrolja organizacii // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v sovremennom mire. 2015. – № 11-2. – S. 4–8
 9. Vashchekin A. N. The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2015. – № 2. – S. 29–33.

© Akhmadeev R. G., Bykanova O. A.,
Tretyakova D. A., 2016

ANALYSIS OF RUSSIAN'S INTERNATIONAL RELATIONSHIP

Y. A. Petrova

Candidate of philosophical sciences

assistant professor

students

S. N. Pavlenko

K. S. Zubrova

Rostov State University of Economics

A. N. Davydova

Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The research of the world trade represents a continuous process. Therefore, there are a lot of famous scientists and economists, who have devoted their works to this subject, among them are such authors as Adam Smith, David Ricardo and others. International trade – is the most advanced and standard form of the international economic relations. It takes the main place among modern interests of foreign policy and problems of the world. That is why, the research of its essence – is an important element for defining foreign policy of programs for the development of the country. The main object of our research in the article is – the international trade of the Russian Federation, and the subject is – the modern international trade and its factors, dynamics and structure in our country and abroad.

Keywords: economic relationships; partnership; international trade; intergovernmental agreements.

The international trade – is an exchange of goods and services between state-national farms and enterprises [2, p. 14]. In the course of economic activity all enterprises interact with different partners. It's an individual and legal person which directly has an influence on financial position of the organization, because, on the one hand, they are customers and buyers of goods (works, services) [11, p. 44–46]. The term was used for the first time by the Italian scientist-economist Antonio Margaretti. The world trade represents a set of foreign trade of all countries in the world. The participation in the world trade – is one of required conditions for receiving production resources for economic growth. The foreign trade of developing countries is characterized by high growth rates and essential changes in commodity structure, reflecting changes in economy.

Since 1980, the developing countries from the point of view of growth of foreign trade had overtaken the developed countries [1, p. 357]. It had happened because of the active participation of Russia as developing country in the organization of the world economy. In this article we will spot the influence of the Russian Federation to the international trade and the economic relations.

The Russian-Asian economic relations.

The import and export of Asian countries account for about a quarter of Russia's foreign trade. Most of these countries are long-standing traditional trading partners of Russia, many of which are not limited by mutual trade in economic relations, and are complemented by economic and technical assistance of the representatives from our country in such spheres as: build-

ing and construction, as well as scientific-technical and military cooperation. Currently, the Asian countries are the only in the world, with which the Russian Federation has increased the volume of trade each year. The most important partners among them are: China, Japan, North Korea, Singapore and Thailand [8, p. 171].

At present, the relations between two countries: Russia and China, may present "an example of the interstate relations to other countries in the world". Barter trade is more and more widely used in the relations between Russian and Chinese businessmen.

The first half of volume of trade between Russia and Japan was increased by 86 %, reaching 10.6 billion dollars. At the same time the export from Japan to Russia has doubled to \$3.5 billion.

Among the most popular goods delivered from Russia to Japan are non-ferrous metals, oil and still. Mainly, cars, technical products and metal products are imported into Russia from Japan. Russia represents great opportunities for the largest companies in Japan; the government of our country is ready to enclose large investments for development of oil and gas fields in the east [4].

Trade and economic relations between Russia and America.

In recent years Brazil firmly has ranked first in commodity turnover between Russia and the countries of Latin America, including Russia as one of the most important trade-partners for agricultural products in the world. Besides, we can see strong trade and economic relations between Russia and Chile, Russia and Argentina.

The essential contribution to development of bilateral cooperation is made by Intergovernmental Russia–Venezuela commission of high level. Successfully developing military and technical cooperation between Russia and Venezuela is executed on the basis of the relevant intergovernmental agreement and in strict accordance with the international obligations of the parties and international law [5, p. 84].

Despite problems in the political sphere, we cannot deny that the United States traditionally was one of the leading trade partners of Russia. At the Russian car assembly plants such automobiles as: "Ford", "Opel", "Chevrolet" are presented by American multinational corporation – "General Motors", also known as GM. The Russian direct investments in the American economy are more than one billion dollars. Such world-famous Russian company as "Lukoil" has its office in the USA, also "Norilsk Nickel", "Severstal", "Evraz Group", "Interros" and others [9].

We may observe a strong cooperation in the sphere of high technologies, science & innovations. Created by the Russian-American Innovation Council in High technologies union operates the Intergovernmental Committee in Science and equipment, allowed the Russian companies to be involved in innovative forums in the United States. The American companies have shown a great interest in the development of trade and economic cooperation with the Russian areas. More than ten years "the Russian American Pacific Partnership" takes a great part in settling differences in business, science, social circles, federal authorities and local

authorities of the Far East of Russia and the USA Western coast.

Customs union of EAEU

It is impossible to underestimate the importance of the Customs union of the Eurasian Economic Union in which the Republic of Armenia, Belarus, Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation - member states. The Customs Union of EAEU – is a form of trade and economic integration which provides common customs territory in which mutual trade of goods doesn't apply the customs duties and restrictions of the economic nature, except special protective, anti-dumping and countervailing measures. All participants of the Customs union apply the blanket customs tariff and other regulating measures in trade with other third countries [6].

EAEU provides a freedom of movement of goods, services, production resources, and also coordinates the consistent, integrated policy in economy sectors. EAEU was created for comprehensive modernization and cooperation. The union also increases competitiveness of national economy and creates conditions for a sustainable development in order to improve standard of living of member states [8]. At present time, the term "competition" is understood as the contest between business entities of market relations for the best conditions and the results of commercial activity. During the period of the world crisis, the competition can become the catalyst of its overcoming. Moreover, it can demonstrate the leap in the economic development. Thus, the economic science has faced the tasks connected with the elaboration of the mechanism

of improving quality and transparency of the competition, development of methods of the economic crisis overcoming which would provide the sustainable growth and competitive recovery at all levels. These targets can be reached with the help of elaboration and development of cluster schemes which actually are like cross-industry networks playing the role of starting points of state economies. Clusters provide the competitive ability of the economy within the open market conditions, and at the same time, allow overcoming structural restrictions and the multi-industry production structure which has been formed in a number of economic entities [7, p. 36–39].

In the early years of the twenty-first century Russia stands as a major power on the world stage. Its past has informed its current policy in trade, and many of challenges of previous eras have persisted or left their mark on contemporary Russia. Russia has throughout the twentieth century and into twenty-first, occupied a major position on the world stage [10, p. 162].

Thus, we can define the main tendencies in the development of modern international trade: the participants of the international trade are likely to weaken the limitation of movements of foreign currency and removal of barriers between the developments of friendly relations among two countries. In this regard the principles of free trade were constantly replaced by the principles of protectionism, the main tendency – trade liberalization, free trade becomes the most effective and fair way of trade [3, p. 527]. The movement to economic independence and strengthening of separate national

economy in modern conditions inevitably lead to the constant increasing of internationalization of economic life in our country.

Библиографический список

1. Развивающиеся страны и Россия: (Ист. судьбы и перспективы взаимодействия); Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М., 2001. – 364 с. (Науч. докл. / Моск. обществ. науч. фонд; N 111). – Библиогр.: – С. 345–361.
2. Басовский Л. Е. Мировая экономика : курс лекций. – М. : Изд-во «ИНФРА-М», 2005. – 207 с.
3. Булатов А. С. Мировая экономика. – М. : Изд-во «Экономист», 2007. – 858 с.
4. Вавилова Е. В., Бородулина Л. П. Международная торговля. – М. : Изд-во «Гардарики», 2006. – 286 с.
5. Ломакин В. К. Мировая экономика. – М. : Изд-во «ЮНИТИ», 2007. – 410 с.
6. Красникова А. Н. Экономика переходного периода : учебник. – М., 2004.
7. Лубяницкий П., Петрова Ю. А. The formation of the cluster policy in the european union // *Nastolení moderní vědy – 2015 : Materiály XI mezinárodní vědecko-praktická konference*. Издательство: Publishing House Education and Science s.r.o., Praha, 2015. – 36–39 с.
8. Лукичев Г. А., Освободившиеся страны; использование ресурсов в целях развития. – М. : Изд-во «ЮНИТИ», 2000. – 274 с.
9. Разумнова Л.Е. Современная международная торговля. Внешняя торговля России. – М. : МАКС-Пресс, 2005.
10. Kocho-Williams A., *Russia's International Relations in the Twentieth Century*. Routledge Taylor & Francis Group, London and New York, 2013 – 162 p.
11. Petrova Y. A., Kubyshkina A. N. The influence of debt receivable and accounts payable for the enterprise's financial stability // *Уральский научный вестник*.

Том 5. № 1. Уралъск : Уралнаучкнига, 2016. – 44–46 с.

Bibliography

1. Razvivajushhiesja strany i Rossiya: (Ist. sud'by i perspektivy vzaimodejstvija); Int. mirovoj jekonomiki i mezhdunar. otnoshenij RAN. – M., 2001. – 364 s. (Nauch. dokl. / Mosk. obshhestv. nauch. fond; N 111). – Bibliogr.: – S. 345–361.
2. Basovskij L. E. Mirovaja jekonomika : kurs lekcij. – M. : Izd-vo «INFRA-M», 2005. – 207 s.
3. Bulatov A. S. Mirovaja jekonomika. – M. : Izd-vo «Jekonomist», 2007. – 858 s.
4. Vavilova E. V., Borodulina L. P. Mezhdunarodnaja trgovlja. – M. : Izd-vo «Gardariki», 2006. – 286 s.
5. Lomakin V. K. Mirovaja jekonomika. – M. : Izd-vo «JuNITI», 2007. – 410 s.
6. Krasnikova A. N. Jekonomika perehodnogo perioda : uchebnik. – M., 2004.
7. Lubjanickij P., Petrova Ju. A. The formation of the cluster policy in the european union // *Nastolení moderní vědy – 2015 : Materiály XI mezinárodní vědecko-praktická konference*. Izdatel'stvo: Publishing House Education and Science s.r.o., Praha, 2015. – 36–39 s.
8. Lukichev G. A., Osobodivshiesja strany; ispol'zovanie resursov v celjah razvitija. – M. : Izd-vo «JuNITI», 2000. – 274 s.
9. Razumnova L.E. Sovremennaja mezhdunarodnaja trgovlja. Vneshnjaja trgovlja Rossii. – M. : MAKS-Press, 2005.
10. Kocho-Williams A., *Russia's International Relations in the Twentieth Century*. Routledge Taylor & Francis Group, London and New York, 2013 – 162 p.
11. Petrova Y. A., Kubyshkina A. N. The influence of debt receivable and accounts payable or the enterprise's financial stability // *Ural'skij nauchnyj vestnik*. Tom 5. № 1. Ural'sk : Uralnauchkniga, 2016. – 44–46 s.

© Petrova Y. A., Pavlenko S. N.,
Zubrova K. S., Davydova A. N., 2016.

УДК 339.52

**ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ
ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ИТОГИ ПЕРВЫХ ЛЕТ
И ПОСЛЕДСТВИЯ**

А. Ф. Завгородний

*Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

А. И. Полянина

кандидат экономических наук, доцент

Н. Н. Лукинова

*доцент
Военно-космическая академия
имени А. Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Россия*

**RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION:
THE RESULTS OF THE FIRST YEARS AND THE EFFECTS**

F. A. Zavgorodniy

*Doctor of Historical Sciences, professor
Saint-Petersburg State Economic
University, Saint-Petersburg, Russia*

A. I. Polyanina

Candidate of economic sciences

N. N. Lukinova

assistant professor

assistant professor

Military-Space Academy

named after A. F. Mozhaitsky

Saint-Petersburg, Russia

Abstract. In the article we are talking about Russia's accession to the world trade organization. Summarizing the first years of the country in the organization. Describes the goals pursued by Russia joining the WTO. Attention is drawn to the rights and benefits under the country's accession to the WTO. Shown the advantages of modern international trading system in a period of economic, political and social transformations in the countries of the world economy. The problems in sectors of the Russian economy in the period of accession to the WTO. Presents an analysis of the automotive and aerospace industries. Focuses on the imposed anti-Russian sanctions by member countries of the European Union. Reveals the views of both supporters and opponents of the consequences of Russia's accession to the WTO. Discusses the social consequences of the country's accession to the WTO.

Keywords: Russia; WTO; anti-Russian sanctions; economic consequences; social consequences; main problems of domestic automobile; aircraft manufacturing branch; international integration of Russia.

Одним из центральных вопросов экономической политики страны в первом десятилетии XXI века явилось долгожданное членство России

в ВТО. Присоединяясь к этой организации, Россия ставила определенные цели [19], а именно: получение наиболее благоприятных условий

для доступа отечественной продукции на иностранные рынки; доступ к международному механизму разрешения торговых споров; создание благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО; расширение возможностей для российских инвесторов в странах – членах ВТО, в частности, в банковской сфере; создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока на российский рынок иностранных товаров, услуг и инвестиций; участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов; улучшение имиджа страны в мире как полноправного участника мировой торговли.

При вступлении во Всемирную торговую организацию, приобретаемые Россией права и преимущества, должны были оказать определенное влияние на развитие отечественной экономики, а так же достижение поставленных целей и задач социально-экономического развития страны. По мнению И. И. Дюмулена, Россия, присоединяясь к ВТО, приобретает возможность международно – правовой защиты своих экономических интересов, гарантируемую нормами ВТО [3, с. 10].

Экономическое значение современной международной торговой системы возрастает в период великих экономических, политических, социальных преобразований в жизни стран мирового хозяйства. Особенно этот аргумент актуален для

России, переживающей не лучшие времена в своей истории. На пресс-конференции, состоявшейся 17 декабря 2015 г., отвечая на вопросы российских и зарубежных журналистов, президент Российской Федерации прокомментировал причины кризиса в стране. «Мы сильно зависим от внешнеэкономических факторов: цен на нефть, газ, химикаты – наши основные статьи экспорта. Макроэкономические показатели поползли. ВВП в 2015 г. снизился на 3,7 %, инфляция с начала 2015 г. составила 12,3 %. За первые 10 месяцев текущего года на 5,7 % сократились инвестиции в основные средства российских предприятий» [12, с. 4].

Анализ ранее вышедших работ показал, что отдельные проблемы, связанные с раскрытием обозначенных в статье вопросов, не нашли должного освещения. Публикации в периодической печати свидетельствует, что за период 2011–2015 гг. опубликовано более 450 работ. Значительная часть из них нашла отражение на страницах в 2011–2012 гг., т. е. в период активной подготовки России к вступлению в ВТО. В публикациях представлялись прогнозные оценки для агропромышленного комплекса, нефтяной, газовой, строительной, продовольственной отраслей России после вступления страны в ВТО.

Однако в условиях введенных антироссийских санкций, усилившейся международной конкуренции, переход к качественно новому этапу развития российской экономики дает возможность улучшить положение российских товаропроизводителей,

как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Последствия присоединения России к ВТО для отдельных отраслей народного хозяйства выражались в некоторых выгодах и в существующих рисках. Рост объема производства и снятие имеющихся торговых барьеров в российском экспорте ожидалось в цветной и черной металлургии, в химической и нефтехимическом производстве. Снижение уровня тарифной защиты, необходимость согласования программ государственной поддержки, выделение субсидий для отдельных отраслей российской экономики позволило привести законодательство страны с нормами и правилами ВТО.

В период присоединения России к ВТО для отдельных отраслей экономики был характерен низкий уровень конкурентоспособности выпускаемых товаров; малая доля экспорта в общем объеме промышленного производства; низкое качество отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке; высокая степень риска негативных последствий [8]. Особенно выделялись отрасли автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, авиастроения, производства медицинской техники, сельского хозяйства.

Известно, что автомобилестроительная отрасль предоставляет большее количество рабочих мест и большую добавленную стоимость по сравнению с сырьевыми отраслями. Эта отрасль предоставляет заказы смежным отраслям: производство металлов, резины, пластика,

стекла и прочей химии, а в последние годы и электроники. В автомобилестроительной отрасли занято до 10 % трудоспособного населения России. Автомобилестроение – это развитие передовых технологий. Промышленно развитые страны мира обращают пристальное внимание к развитию и совершенствованию автомобильного сегмента. Это, прежде всего Германия, Китай, США, Франция и Япония. Следовательно, сохранение и поддержание на должном уровне российского автомобилестроения – одна из приоритетных задач страны.

К основным проблемам отечественной автомобильной отрасли можно отнести: недостаточное вложение инвестиций для успешного развития; низкую производительность труда; большую численность занятых работников в отрасли; отсутствие политики стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

На переговорах о вступлении России в ВТО достигнуты договоренности [16]: пошлина на новые автомобили составит 25 % в течение 3 лет, а начиная с 4 года до 7 года – снизится до 15 % примерно равными долями; на подержанные автомобили старше 7 лет остаются запретительные пошлины; на автомобили между 3 и 7 годами – пошлины снизятся до уровня 20 % за 7 лет. Действующий режим промышленной сборки автомобилей в России продлен до 2020 г. Характерно, что новых «квот» по объему промышленной сборки не будет. По завершении переходного периода автомобильная сборка в стране должна

полностью соответствовать нормам ВТО.

В 2011 г. вступил в силу протекционистский режим сборки иностранных автомобилей в России. Это обстоятельство позволило возложить ответственность на производителей выпускать не менее 300 тыс. автомобилей в год, при уровне локализации производства не ниже 60 %. До 2020 г. продлена квота по льготным пошлинам на импорт комплектующих – 5 %. Введенные требования явились платой за вход на российский рынок крупнейших консорциумов автопроизводителей, таких как: АвтоВАЗ, Renault, КамАЗ и др.

Однако если введенный Россией новый режим промышленной сборки приведет к снижению экспорта автокомпонентов из Европы, то начнут расширяться льготные тарифные квоты на импорт комплектующих деталей. Такая ситуация вероятна при прогнозируемом спаде продаж автомобилей в России. Эти предсказания подтверждаются на протяжении 2016 г.

За переходный период отечественная автомобильная промышленность должна стать конкурентоспособной, решив основные проблемы – технологическое отставание автопроизводителей и постоянный рост цен на металл, электроэнергию и воду. Это относится как к производству самих автомобилей, так и запасных частей для них. В связи с этим требуется глубокая реструктуризация и перестройка производства, гарантируя хорошее качество при минимальных издержках.

В 2014 г. при ВТО учреждено Постоянное Представительство Российской Федерации. 14 апреля 2014 г. принято Постановление Правительства Российской Федерации [10], учреждена Автономная некоммерческая организация «Центр экспертизы по вопросам Всемирной торговой организации». Надеялись, что работа Постпредства России при ВТО позволит повысить эффективность взаимодействия с секретариатом ВТО и аппаратом постоянных представительств стран – членов, реализации единой торговой политики и позиции России на переговорах в рамках ВТО и будет содействовать созданию благоприятных внешнеэкономических условий для развития экономики России в целом. Но, к сожалению, по причине введения антироссийских санкций этого не произошло.

Для оперативного принятия решений по актуальным вопросам, связанных с обеспечением членства России в ВТО, и надлежащего межведомственного взаимодействия, заседания Подкомиссии по экономической интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, которую возглавляет А. В. Улюкаев – Министр экономического развития Российской Федерации проводятся ежемесячно [15].

В ходе заседаний соответствующих органов ВТО Постоянное представительство России проводило активную работу по отмене и изменению мер иностранных государств, которые оказывали негативное влияние на интересы российских компаний. В целях защиты интересов

Российской Федерации в автомобилестроительной отрасли было инициировано два спора. Первый – по антидемпинговой мере Таможенного союза в отношении легких коммерческих автомобилей – в период формальных консультаций в июне 2014 г. В результате удалось снять ряд претензий. Второй спор – в отношении механизма уплаты утилизационного сбора. Спор был формально «заморожен» истцами по итогам проведенных с ними консультаций.

Авиастроение. В рамках ВТО торговля гражданской авиатехникой регулируется Соглашением «По торговле гражданской авиатехникой». Данное Соглашение является факultatивным, т.е. страна-член ВТО становится добровольно его участником [14]. Россия отказалась присоединиться к Соглашению и выполнять его требования, объясняя свою позицию «сложной ситуацией, сложившейся в авиационной отрасли».

Во время проведения переговоров для российской авиационной промышленности были определены особенности при вступлении в ВТО – поэтапное снижение ставок ввозных таможенных пошлин на импортные самолеты. Характерно, что в военном авиастроении и вертолетостроении позиции страны сохранились и даже несколько укрепились, то в гражданском авиастроении положение остается крайне сложным.

Исходя из этого, государством предприняты конкретные шаги по поддержке авиастроительной отрасли. В Ульяновской области была сформирована система привлечения

инвестиций и технологий, создана инфраструктура развития, в том числе, особая экономическая зона, региональные промышленные зоны, индустриальные парки, наноцентр, кластеры, технопарки. Администрация Ульяновской области приняла решение о предоставлении предприятиям, производящим воздушное судно, льготы по налогу на имущество, понизив ставку на 0,95 % до 2014 г. У одного из лидеров авиастроительной отрасли – Ульяновского ЗАО «Авиастар-СП» общая сумма налоговой льготы за три прошедших года составила около 260 млн. руб. [11].

В конце 2012 г. в Ульяновской области стали действовать региональные законы, предоставляющие организациям налоговые льготы, лизинговые услуги для авиатехники. Благодаря этим мерам объемы авиастроительной отрасли в 2013 г. по сравнению с предыдущим выросли на 100 млрд. руб.

Однако, достигнутые успехи в авиационной отрасли, выявили одну из немаловажных проблем авиационного комплекса – низкий уровень подготовки инженерных кадров. На выездном заседании Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации и Таможенном союзе, Заместитель Министра образования и науки страны А. Климов подчеркивал, что за последние 10–15 лет число высококвалифицированных рабочих на предприятиях авиационного комплекса сократилось почти вдвое [6].

Отметим, что государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», предполагала осуществление комплекса мероприятий, направленных на достижение глобальной конкурентоспособности российской авиационной промышленности и закрепление её позиций на третьем месте в мире по объёму выпуска авиационной техники. В 2015 г. в данную программу были внесены коррективы, касающиеся увеличения объёма инвестиций, вклада наукоёмких отраслей экономики в ВВП, роста производительности труда, создания новых рабочих мест [4].

Характерно то, что для поддержания авиационной отрасли, в соответствии с требованиями ВТО, Министерство промышленности и торговли предлагает разработать дополнительный механизм – возвратное бюджетное финансирование. Средства будут предоставляться на срок до 25 лет траншами в течение первых 10 лет в объёме 75 % от потребностей проекта. Если организация не смогла привлечь средства другим способом, то она сможет получить финансирование от государства. По истечении указанного периода времени, организация, выйдя на заданный уровень продаж, обязана начать выплаты государству.

Одним из видов поддержки авиационной отрасли является консолидированный государственный заказ. Такой вид поддержки необходим для авиации Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Федеральной

таможенной службы и Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» (с 1 января 2016 г.).

В программе рассматривались два варианта финансирования Государственной корпорации по космической деятельности. Первый, применение лизинговой схемы. Второй вариант – купля-продажа в расщелку с уступкой права требования денежных средств. В конечном итоге суммарный объём инвестиций отрасли за период 2013–2020 гг. должен снизиться с 215 млрд. до 154 млрд. руб. Объём поставок может составить 1010 самолет и 319 вертолетов [1].

Одним из стимулов развития российской авиастроительной отрасли должна стать государственная поддержка в форме промышленных субсидий. Государственная поддержка – это общепринятая в мировой практике форма, связанная с производственной и финансово-экономической деятельностью [18].

Для авиастроительной отрасли характерно. *Во-первых*, длительность создания основной продукции; *во-вторых*, существенный объём закупок комплектующего оборудования; *в-третьих*, большая материалоемкость и трудоемкость промышленного производства; *в-четвертых*, разница в платежах и финансовых поступлениях; *в-пятых*, значительные объёмы кредитования и заимствования. Исходя из этого, чтобы сохранить существующий уровень государственной поддержки авиастроительной отрасли необходимо привести программы субсидирования, отвечаю-

щие требованиям Соглашения ВТО «О субсидиях и компенсационных мерах».

Развитие авиационной промышленности невозможно без обеспечения производства профессиональными квалифицированными кадрами, как высшего и среднего звена, так и рабочих профессий. Итак, состояние отечественного авиастроения в определенной степени зависит от способности мобилизовать имеющиеся возможности, изменить подходы к государственному регулированию отрасли, то есть от внутренних факторов, а не только от внешних.

Известно, что увеличение ВВП России всегда поддерживался потребительским спросом населения, как в сфере розничной торговли, так и в сфере услуг. Но в 2014–2015 гг. торговый и сервисный сегменты замедлили экономический рост и постепенно демонстрировали тенденцию затухания деловой активности. Другими словами, платежеспособный потребительский спрос испытывал дефицит источников роста [13]. Сохраняющаяся геополитическая напряженность, ожидание негативных последствий от введенных антироссийских санкций со стороны стран-членов Евросоюза, в ответ – российских контрсанкций, вынуждает россиян отказываться от приобретения некоторых видов товаров и необязательных услуг, а порой – к ограниченному пользованию ими. В отдельных субъектах страны у граждан создается атмосфера неуверенности в будущем, заставляя домашние хозяйства неадекватно реагировать на приближение соци-

ального и экономического кризиса, изменяя модель поведения – от потребления к сбережению. В итоге происходит сжатие потребительского спроса и замедление темпов роста оборота розничной торговли, платных услуг населению.

Предоставление определенной помощи для малообеспеченных граждан страны в преодолении негативных воздействий должно оказать государственное страхование. Выгоды, о которых так громко заявляли российские руководители, после вступления страны в ВТО, могут быть не воплощены в жизнь миллионов россиян: появятся неквалифицированные работники, лишившиеся рабочих мест и желающие заново трудоустроиться; возрастет уровень безработных граждан; увеличатся государственные расходы, связанные с переобучением или перемещением рабочей силы.

После вступления России в ВТО переходный период может потребовать активного вмешательства в государственную политику в отношении беднейших слоев общества [17].

По оценкам экспертов отдельные виды бизнес – услуг смогут увеличить занятость населения. К их числу относят: связь, финансовые услуги, торговлю, а также автомобильные перевозки. В многонациональных компаниях, которые вкладывают инвестиции в эти отрасли, в России трудятся от 90 до 98 % граждан страны.

Следовательно, прямые иностранные инвестиции в этих отраслях позволят увеличить потребность

в высококвалифицированных российских работниках, при условии, что в отечественных компаниях будет наблюдаться снижение спроса на рабочую силу. Произойдет сокращение занятости в отраслях сферы услуг, если прямые иностранные инвестиции будут недостаточны. Для того чтобы минимизировать потери от негативных явлений, необходимы меры социальной защиты со стороны государства. Это может быть перемещение рабочей силы с неконкурентоспособных предприятий и отдельных отраслей в отрасли и регионы, где налицо потенциал роста. При этом необходимо учесть, что наиболее сложно это будет осуществить в моногородах, где градообразующие предприятия оказываются в зоне повышенного риска. Особое внимание как региональных, так и федеральных властей должно быть направлено на решение проблем моногородов [5].

Работа в условиях присоединения страны ко Всемирной торговой организации настоятельно требует скоординированной совместной деятельности федеральных органов власти и российских субъектов. При этом необходимо соблюдать принимаемые обязательства, как на федеральном, так и региональном уровнях, помня о том, что ответственность за соблюдение субъектами взятых страной обязательств в рамках соглашений ВТО, несет страна. Обеспечить гармонию регионального законодательства, особенно правоприменительной практики с нормами и правилами Всемирной торговой организации – залог успехов страны на международ-

ной арене в будущем. Результаты экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты Российской Федерации [2] показали, что в двадцати была организована работа по гармонизации регионального законодательства в соответствии с требованиями ВТО. Доступ к более дешевому импортному сырью, комплектующим, долгосрочным финансовым инструментам позволит российским регионам и предприятиям рассчитывать на успех, интегрироваться в мировую экономику.

В целях соблюдения взятых Россией на себя обязательств следует неукоснительно продолжать начатую работу по анализу соответствия регионального законодательства нормам ВТО. Необходима система постоянного мониторинга региональных нормативно-правовых актов и правоприменительной практики соответствия обязательствам по ВТО.

Таким образом, на наш взгляд, от членства России в ВТО не стоит ожидать ни сильного ухудшения, ни тем более сильного улучшения состояния её экономики, все будет зависеть от самой страны. От присоединения к ВТО не следует рассчитывать на снижение цен импортных товаров на российском рынке, связанное со снижением импортных пошлин, и прежде всего на потребительские. Такое снижение, по оценке зарубежных экспертов, по вполне понятным причинам (состояние торговли на внутреннем рынке) может составить не более 0,3 %. Снижение импортных пошлин коснется только 25 % ввозимых потребительских товаров [7].

В оценке присоединения России к ВТО некоторые эксперты и аналитики высказывают диаметрально противоположные мнения. Кто из них прав, кто не прав, покажет время, поскольку окончательные прогнозы делать слишком рано. Всемирная торговая организация, являясь международной, регулирует торговлю товарами и услугами, включая аспекты производственного и воспроизводственного процессов в национальных экономиках в контексте глобализации производственных цепочек.

Рассматривая социальные последствия присоединения России к ВТО, подчеркнем, что это представляется перспективным для обретения в ускорении рыночных реформ, обеспечивая прорыв в наиболее конкурентоспособных областях российской экономики, а в конечном итоге – повышения жизненного уровня россиян. Однако, замедление роста реальных располагаемых денежных доходов населения (за 2015 г. снижение примерно на 1 %) приводит к повышению уровня кредитной нагрузки для значительной части населения [9].

Библиографический список

1. Авиаторов защитят от ВТО. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vpk.name/news/103860_aviatorov_zashityat_ot_vto.html
2. Аналитический доклад Счетной палаты Российской Федерации. «Анализ и оценка мер, направленных на повышение эффективности системы регулирования внешнеторговой деятельности в условиях присоединения России к ВТО» [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://ru.russia-](http://ru.russia-wto.ru/useful-resources/1_report_rus.html)
3. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация: Экономика, политика, право : монография. – 4 изд. ВАВТ Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2012. – С.10.
4. Государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/programs/220/events/>
5. Заключение на проект Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statuya-267404-zaklyuchenie>
6. Климов А. Речь на выездном заседании Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации и Таможенном союзе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/events/news/41395/>
7. Колмыкова Е. С., Акашева А. А. Изменение таможенных пошлин в период вступления во Всемирную торговую организацию [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/52/6893/>
8. Негативные макроэкономические последствия присоединения России к ВТО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://finlit.online/mirovaya-ekonomika-kniga/negativnyie-makroekonomicheskie-posledstviya-12406.html>
9. Обязательства Российской Федерации перед ВТО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006342/>
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2014 года. «Об утверждении Правил взаимо-

- действия органов государственной власти по вопросам, связанным с обеспечением участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/pri>
11. Постановление Правительства Ульяновской области Государственная программа Ульяновской области «Формирование благоприятного инвестиционного климата в Ульяновской области» на 2014-2018 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/4892.html>
 12. Путин В. В. Пресс-конференция президента России // Санкт-Петербургские ведомости. 2015. – 18 дек. – С. 4.
 13. Резерфорд Т., Тарр Д. Вступление России в ВТО: влияние на макроэкономику, отрасли, рынок труда и домохозяйства. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTR/ANETTRADE/Resources/Topics/Accession/RussiaWTOAccession.pdf>
 14. Соглашение по торговле гражданской авиатехникой [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc>
 15. Состав подкомиссии по экономической интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции в редакции распоряжения от 06 августа 2013 г. № 1386-р [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/info/4081/>
 16. Таможенный союз обновил пошлины с учетом вступления России в ВТО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20120823/729063890.html>
 17. Терехова А. Промышленность растет, оптимизм снижается. Российская газета. 2014. 21 окт.
 18. Умаханов И. Для развития авиационной промышленности нужно изменить подходы к государственному регулированию отрасли. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/events/new>
 19. Цели и задачи присоединения России к ВТО [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved21.ru/Rossija_i_VTO

© Завгородний А. Ф., Полянина А. И.,
Лукинова Н. Н., 2016.

УДК 330.101.5

**РОЛЬ ЕБРР В РАЗВИТИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

(на примере а.с. ČD České dráhy, PKP Polskie Koleje Państwowe s.a.)

Е. Н. Рудакова

Доктор политических наук

D.Sc. (Politics)

А. В. Власов

кандидат экономических наук, Csc

Московский государственный

университет путей сообщения

Императора Николая II

Юридический институт

г. Москва, Россия

**THE ROLE EBRD IN DEVELOPMENT OF RAILWAY TRANSPORT
IN THE EASTERN EUROPEAN COUNTRIES
OF THE EUROPEAN UNION**

(for example a.s. ČD České dráhy, PKP Polskie Koleje Państwowe s.a.).

E. N. Rudakova

Doctor of Political Sciences

A. V. Vlasov

candidate of Economic Sciences, Csc

Moscow State University of railway

transport named after Emperor Nicholas II

Institute of Law,

Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the aspects of economic aspects of raising funds from the funding, investment and loans to railway sector of transport companies of the countries of Eastern Europe. Currently, all countries of the world actively reinforce the process of economic development to participate in global integration and the elimination of a significant gap with other countries. For fast integration of every country need foreign investment capital. Foreign investment is an important component in the composition of foreign capital in developing countries to accelerate their industrialization, modernization, innovation and international integration.

Keywords: railway transport; passenger and freight transport; Czech Railways; Polish Railways; transport infrastructure; investment; скоростные transport; transport; Czech Railways; passengers; transport infrastructure; railway construction; service economy.

Процесс современной глобализации усиливает конкуренцию на мировом и внутреннем рынках, возрастают требования к качеству продукции и предоставлению услуги, произведенных или разработанных

с учетом новейших достижений научно-технического прогресса, удовлетворяющих высокий спрос со стороны заказчиков услуг.

České dráhy (Чешские железные дороги), далее CD, – основной пере-

возчик страны, компания, осуществляющая железнодорожное пассажирское сообщение.

С 1993 по 2002 годы Чешские железные дороги были госпредприятием, а с января 2003 года стали акционерной группой (держатель акций на сегодняшний день – сама Чешская республика).

Сегодня протяжённость железных дорог Чехии превышает 9.400 км, что, учитывая небольшую площадь страны, делает чешскую железнодорожную сеть одной из самых густых в Европе. Ежегодный пассажиропоток составляет около 160–170 млн. человек в год. Основная ширина колеи — стандартные для Европы 1435 мм, однако около 100 км железнодорожных путей являются узкоколейными. Поезда разделяются на пригородные электрички *Osobní* (в расписании обозначаются буквой «О»), которые останавливаются на каждой станции, скоростные электрички *Express* (Ex) и *Rychlík* (R), а также поезда дальнего следования *InterCity* (IC) и *EuroCity* (EC).

История Польши немыслима без железных дорог. Железнодорожные дороги Польши и контора под названием – «РКР» – Польские колеи паньствова, или «Польские государственные железные дороги – были далеко не просто перевозчиком людей и грузов по просторам Польши.

Система дорог железных волей-неволей в начале XXI века начала перестраиваться под новые экономические реалии, страна стала членом ЕС, а это в свою очередь потребовало постановки новых задач пе-

ред руководством железнодорожной компании.

Многие объекты инфраструктуры в начале 1990х годов начали приходить в негодность. Парк подвижного состава сильно устарел, встали вскрываться не приглядные факты нецелевого использования денежных средств на железнодорожном транспорте Польши. Кроме того, на деятельность влияли частые и системные ошибки в управлении компанией, которые только ухудшали сложившееся положение дел.

Начало преобразований было положено в 1991 году. Было принято решение разделить одну систему на управляющую инфраструктурой и перевозчика. Это позволило выделить – или как минимум разграничить – горизонты ответственности.

Вспомогательную инфраструктуру также вывели в отдельный раздел деятельности. В 1998 году Сейм принял новый устав о железнодорожном транспорте. Он предполагал разделение функций предприятия по зонам ответственности. Появилась новая структура: сетей и подсобно-ремонтного хозяйства, железнодорожной инфраструктуры, пассажирских перевозок, товарных перевозок, а также подразделения недвижимости, электроэнергетики, энергетики, службы управления оплатой труда.

В начале двухтысячных было принято решение о приватизации частей ПКР. Предполагалось, что появится акционерное общество РКР, единственным акционером которой станет государство.

Со временем появились известные РКР *Intercity*, РКР *Przewozy*

Regionalne и другие компании, обслуживающие всю инфраструктуру и осуществляющие перевозки. Ряд объектов инфраструктуры был продан, с молотка уходили и составы с локомотивами. Польские железные дороги начали масштабное обновление. В процессе него была сокращена протяжённость полотна, за счёт неиспользуемых путей, одновременно была реализована концепция высокоскоростного движения.

Сейчас железные дороги Польши переживают новый виток развития. Уже несколько лет железные дороги Польской республики закупают новый подвижной состав производства Alstom, Siemens и т. д.

Железные дороги Польши, несмотря на всё ещё имеющиеся финансовые трудности, даже при наличии достаточного финансирования, поднимут качество пассажирских перевозок на новый уровень и станут своеобразным «мостом» между западом и востоком. Ведь с путешествиями в поездах и электричках у многих людей связаны тёплые воспоминания, а иногда даже самые важные моменты в жизни.

Стимулирование инвестиционной деятельности должно осуществляться на основании следующих принципов:

- ✓ свободы научного и научно-технического творчества; правовой охраны интеллектуальной собственности;
- ✓ интеграции научной, научно-технической деятельности и образования;
- ✓ поддержки конкуренции в сфере науки и техники;

✓ концентрации ресурсов на приоритетных направлениях научного развития;

✓ развития научного международного сотрудничества.

Таким образом, к основным задачам государственным органам по развитию железнодорожного транспорта в стране является:

✓ предоставление формирования благоприятного инновационного климата для экономики в целом;

✓ осуществление государственных инновационных программ.

Инвестиционный климат (совокупность политических, экономических, юридических, социальных, бытовых, климатических, природных, инфраструктурных и других факторов, которые определяют степень риска капиталовложений и возможность их эффективного использования) характеризует степень благоприятности ситуации, складывающейся в той или иной стране по отношению к инвестициям, которые могут быть направлены в экономику.

Поскольку улучшение инвестиционного климата может происходить лишь постепенно, в процессе эволюции институтов рыночной среды и увеличения позитивных ожиданий у инвесторов, необходимо создавать условия для улучшения конкурентоспособности инвестиционного климата национальной экономики развивающихся стран на мировых рынках капитала.

Решение данной задачи предполагает регулирование экономики, снижение административных и прочих барьеров на пути инвестиций, достижение эффективной защиты прав собственников и равных усло-

вий конкуренции, повышение прозрачности экономических процессов и их финансовых результатов.

Приток денежных средств находится под влиянием таких факторов как общее воздействие международной экономической интеграции, макроэкономики. Эти факторы влияют на получаемые инвестиции и на инвесторов.

Интеграция и глобализация являются важным фактором влияния на величину и темп роста потоков иностранных инвестиций в государства во всем мире. Эти процессы международной экономической интеграции и либерализация торговли оказывают важное влияние на динамику инвестиций в транспорт.

В контексте мирового экономического спада, либерализация торговли и инвестиций поможет странам снизить риски в связи с последствиями финансового кризиса.

Финансовый кризис в 2008г. привел к мировому экономическому спаду со многими негативными признаками макроэкономики: долговой кризис, рост безработицы, инфляция, дефляция, валютные войны и т. д.

Многие эксперты считают, что мировой экономический кризис 2008 года является самым крупным кризисом после Великой депрессии (мировой экономический кризис 1930-х годов). Мировой экономический кризис начинался с кризиса в финансовом секторе США в 2007–2008 годах.

Кризис быстро распространился во всех странах мира, в результате которого в этих странах произошло уменьшение объемов производства;

безработица достигла критических масштабов; резко пошли вниз фондовые индексы большинства крупных бирж мира; прокатилась волна банкротств банков, ипотечных компаний и других организаций.

Государственное регулирование железнодорожного транспорта осуществляется посредством проведения продуманной кредитной и налоговой политики. Роль и значение денежно-кредитной политики ЕБРР в современных условиях в странах ЕС существенно повышается.

Во-первых, этому способствуют процессы глобализации. Национальные экономики стран Восточной Европы становятся все более интегрированной в мировое хозяйство. При этом возникают существенные риски зависимости от состояния мирового финансового рынка, геополитических процессов. 2012 г. отчетливо продемонстрировал зависимость экономик стран Восточной Европы от таких рисков.

При этом скорость принятия решений и ответной реакции на применение инструментов денежно-кредитного регулирования существенно выше, чем при использовании инструментария бюджетно-налоговой политики.

Во-вторых, денежно-кредитные инструменты воздействует на широкий круг субъектов регулирования.

Состояние транспортной инфраструктуры – важный внутренний фактор для иностранных инвестиций. Инвесторы тем самым экономят много расходов, если инвестируют в страны, которые имеют благоприятную инфраструктуру, особенно транспорт.

Инвесторы особенно охотно направляют инвестиции в места, расположенные рядом с портами, аэропортами, национальными и международными транспортными узлами. В целом, все иностранные инвесторы приоритетно инвестируют в проекты, расположенные рядом с крупнейшими экономическими центрами, обеспечивающими доступ на рынок с помощью инфраструктурных систем высокого качества.

Политическая стабильность как внутренний фактор, является одним из нескольких аргументов для инвесторов в странах Восточной Европы.

Быстро развивающимся странам Восточной Европы, странам с рыночной экономикой удалось отработать разнообразные эффективные инновационные административные и экономические механизмы в сфере железнодорожного транспорта, основанные на следующих принципах: рыночной конъюнктуры, быстрого развития; качественного предоставления транспортных услуг и т. д.

Задача государственной политики в области транспорта создание необходимых условий для развития скоростного железнодорожного транспорта, при этом государственная политики, должна основываться на следующих принципах:

✓ исключительно весомая и законодательно закреплённая экономическая и политическая поддержка железнодорожных компаний со стороны власти;

✓ полномасштабное и равное «использование» мер государственной поддержки железнодорожного транспорта по формальным основа-

ниям и независимо от формы собственности.

Особое место в системе прямых экономических мер воздействия государства на инновационные процессы в сфере железнодорожного транспорта занимают меры, стимулирующие кооперацию промышленных корпораций в области научных исследований, а также кооперацию университетов с промышленностью.

Используя накопленные в экономике знания (путем сотрудничества с университетами, выделения грантов на отдельные исследования, обращения в государственные органы за информацией о запатентованных технологиях, а также обращаясь к собственным разработкам), компании стремятся превратить знания и технологии в продукт, пользующихся спросом на рынке, то есть коммерциализовать их.

Важнейшую роль играют налоговые льготы, используемые для поощрения тех направлений деятельности корпораций, которые желательны с точки зрения государства, в том числе льготы, направленные на стимулирование научно-технического прогресса, экспорта и деловой активности инновационного бизнеса в сфере железнодорожного транспорта.

Среди налоговых льгот выделяются пять основных:

1. Скидки на прибыль в размере капиталовложений в новое оборудование и строительство.

2. Скидки с налога на прибыль в размере расходов на НИОКР.

3. Отнесение к текущим затратам расходов на отдельные виды оборудо-

дования, обычно используемого в научных исследованиях.

4. Создание за счет фонда прибыли фондов специального назначения, не облагаемых налогом.

5. Обложение прибыли по пониженным ставкам (для новых предприятий).

Налоговые льготы на капитальные вложения чаще всего представляются в виде «инвестиционного налогового кредита». Как правило, эта льгота дается компаниям, направляющим инвестиции на внедрение новой техники, оборудования, технологий в сфере железнодорожного транспорта. Эта скидка вычитается (кредитуется) из суммы начисленного налога на прибыль компании (в отличие от обычных скидок, вычитаемых из суммы налогов).

Ключевыми направлениями таких инноваций представляются повышение скоростной и пространственной эффективности транспортной системы.

Сегодня, как и в XX веке, динамичное развитие железнодорожного транспорта снова может стать одним из ключевых факторов ускорения экономического роста в России.

Во-первых, в мире наблюдается своеобразный ренессанс железнодорожного транспорта. К нему возвращается роль лидера, одного из главных стимуляторов инновационного развития экономики. Это проявляется как во всевозрастающей интенсификации железных дорог, так и в масштабной их модернизации, массовом строительстве новых высокоскоростных линий для высокоскоростных пассажирских пере-

возок и доставки массовых грузов тяжеловесными поездами.

В России, с учетом того, что в предыдущих фазах эволюции железнодорожного транспорта не удалось обеспечить его развитие, отвечающее потребностям экономики (в результате чего отрасль работала неэффективно), необходимо использовать инновационные продукты и инновационные технологии организации перевозочного процесса с учетом народнохозяйственных потребностей в инновациях, определяемых государством.

Во-вторых, нестабильность мировой экономики, возникшая во многом в результате массового увлечения стоимостных показателей, прежде всего капитализации бизнеса, может быть преодолена лишь путем развития реального производства. Поэтому возрастает значение товарообменных процессов, обеспечиваемых посредством инновационного развития железнодорожного транспорта.

Эффективное функционирование железнодорожного транспорта играет исключительную роль в создании условий для модернизации, перехода на инновационный путь развития и устойчивого роста национальной экономики, способствует созданию условий для обеспечения лидерства в мировой экономической системе.

От состояния и качества работы железнодорожного транспорта зависят не только перспективы дальнейшего социально-экономического развития, но также возможности государства эффективно выполнять такие важнейшие функции, как за-

щита национального суверенитета и безопасности страны, обеспечение потребности граждан в перевозках, создание условий для выравнивания социально-экономического развития регионов.

Кроме того, процессы глобализации, изменения традиционных мировых хозяйственных связей ставят перед Россией задачу рационального использования потенциала своего уникального экономико-географического положения. Эффективная реализация транзитного потенциала страны позволит не только получить экономический эффект от участия в международных перевозках, но и создаст новые инструменты влияния России на мировые экономические процессы (формирование новых зон экономического притяжения, установление долгосрочных экономических связей).

Учитывая изложенное, ключевую роль в организации транспортного обслуживания в России занимает железнодорожная сеть, которая по своему масштабу занимает одно из ведущих мест в мире, и, безусловно, доминирует в транспортной системе страны.

Библиографический список

1. Власов А. В. Развитие региональных транспортно-логистических систем на железнодорожном пассажирском транспорте. Научный альманах. – 2016. – № 2-1 (16). – С. 121–125.
2. Власов А. В., Илюхина С. С. Развитие российских региональных систем железнодорожных пассажирских сообщений с использованием зарубежного опыта (на примере Österreichischen bundesbahnen ag.; Deutsche bahn ag.) МИР (Модерниза-

ция. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. – № 1 (25). – С. 141–146.

3. Кушнир А. М. Управление рисками инновационных проектов: системный подход. Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2012. – № 1 (1). – С. 65–71.
4. Рудакова Е. Н. Обеспечение баланса политических, экономических и социальных интересов в сфере образования как предпосылка безопасности переходного общества. Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 19. – С. 179–184.
5. Рудакова Е. Н. Национальная безопасность как интегральный объект политологического анализа // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 9-1. – С. 276–283.
6. Рудакова Е. Н. Интеграционные процессы в сфере образования как закономерность развития современного мира // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 6. – С. 274–279.
7. Фридкин В. М., Харламова Ю. А. Вакуумная система наземного транспорта России XXI века // Вестник транспорта. – 2014. – № 4. – С. 2–5.

Bibliografickij spisok

1. Vlasov A. V. Razvitie regional'nyh transportno-logisticheskikh sistem na zheleznodorozhnom passazhirskom transporte. Nauchnyj al'manah. – 2016. – № 2-1 (16). – S. 121–125.
2. Vlasov A. V., Iljuhina S. S. Razvitie rossijskich regional'nyh sistem zheleznodorozhnyh passazhirskih soobshhenij s ispol'zovaniem zarubezhnogo opyta (na primere Österreichischen bundesbahnen ag.; Deutsche bahn ag.) MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2016. T. 7. – № 1 (25). – S. 141–146.
3. Kushnir A. M. Upravlenie riskami innovacionnyh proektov: sistemnyj podhod. Vestnik Moskovskogo universiteta im.

- S. Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2012. – № 1 (1). – S. 65–71.
4. Rudakova E. N. Obespechenie balansa politicheskikh, jekonomicheskikh i social'nyh interesov v sfere obrazovanija kak predposylka bezopasnosti perehodnogo obshhestva. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2012. – № 19. – S. 179–184.
 5. Rudakova E. N. Nacional'naja bezopasnost' kak integral'nyj ob#ekt politologicheskogo analiza // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2012. – № 9-1. – S. 276–283.
 6. Rudakova E. N. Integracionnye processy v sfere obrazovanija kak zakonomernost' razvitija sovremennogo mira // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2013. – № 6. – S. 274–279.
 7. Fridkin V. M., Harlamova Ju. A. Vakuumnaja sistema nazemnogo transporta Rossii XXI veka // Vestnik transporta. – 2014. – № 4. – S. 2–5.

© Рудакова Е. Н., Власов А. В., 2016.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия)	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonometrické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

EKONOMICKÉ TRENDY

Vědecký časopis

№ 3, 2016

Čtvrtletní

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 12.09.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 7.6
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz